

Последняя Ночь Моей Убогой Жизни

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Зия Зейналлы

**Последняя ночь
моей убогой жизни**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Зейналлы З.

Последняя ночь моей убогой жизни / З. Зейналлы — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99799-8

В ночь Хэллоуина Малик, любящий общаться с собственными воображаемыми личностями, встречает загадочного старика, обещающего исцелить его от неотступного недуга. Всё, что требуется от Малика – найти и обезвредить неуловимого ЛаФлёра, вызывающего хаос в городе Баку, выполняя самые сокровенные желания его жителей. Для победы Малику предстоит найти три противоречия, толком даже не зная, что это значит. Времени до восхода солнца, но ситуация усложняется, когда воображение Малика становится реальностью, а его друзья находятся в непосредственной близости к самому ЛаФлёру. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99799-8

© Зейналлы З., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1 – Мастер и «Маргарита»	5
Глава 2 – Старик и море вопросов	13
Глава 3 – Ах ты сукин сын, я в деле	21
Глава 4 – Хорошего человека должно быть много	30
Глава 5 – Обольстители: Эра Алтуна	36
Глава 6 – Владислав, baby, don't hurt me	45
Глава 7 – Маленький принц	52
Глава 8 – Мудилы, мудрящие о целомудрии	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Зия Зейналлы

Последняя ночь моей убогой жизни

Глава 1 – Мастер и «Маргарита»

Моя история началась ещё задолго до того, как я встретил могущественных существ, способных менять реальность по щелчку, однако думаю, для начала мне стоило бы заняться экспозицией и рассказать вам немного о себе, а также о том, как именно моя жизнь развалилась ко всем чертям.

В тот злополучный день я проснулся от назойливого шума дрели, принадлежавшей, по моим смелым предположениям, вонючему мастеру, который проводил ремонт в нашем здании и почему-то не мог дождаться хотя бы десяти часов утра и взялся за дело чуть позже восьми. А было, между прочим, воскресенье, и я, как и каждый работающий человек, надеялся выспаться хотя бы сегодня. Но куда уж там. Мастеру было просто необходимо разбудить меня пораньше, ведь он, скорее всего, хотел закончить свои дела в этом здании, чтобы успеть выпить вечером или заняться ещё какой-нибудь бессмысленной хернёй.

Более того, у местных мастеров есть неприятная привычка устраивать необычайно долгие перерывы – сначала они обедают, потом пьют чай, курят, беседуют друг с другом, держатся за руки, наблюдают вместе за садящимся солнцем, распивают «Маргариты»... Ладно, последние несколько пунктов слегка приукрашены, но я всего лишь хочу сказать, что можно было бы укоротить свою паузу на «Кит-Кат» и прийти немного позже, когда спящие в Сиэтле уже проснулись или, как минимум, выспались.

Однако добро пожаловать в Азербайджан – страну, где никому нет дела до всего, кроме себя и своей семьи, а иногда, как и в случае с моим отцом, даже и до неё. Если вы тут проездом, то вам никогда не познать настоящего очарования этой невероятной страны, потому что люди будут хорошо с вами обращаться, улыбаясь вам, как они наверняка не улыбаются даже собственным родственникам, которые не вернули им одолженные деньги, и вы побываете исключительно в приятных и порядочных местах, тогда как чтобы проникнуться истинным духом моей родины и живущих здесь наимилейших людей, нужно пожить тут хотя бы пару недель и побывать в таких общественных местах как, например, метро. В общем, это волшебное место. Таити и рядом не стоит.

Открыв, наконец, глаза, я пробубнил пару ласковых в адрес вышеупомянутого мастера и помянул недобрым словом его мать. Поняв, что наступил очередной день, который мне предстояло прожить, я старался снова заснуть, но мастер упорно не желал давать мне покоя. Как раз тогда, когда я осознал, что не сумею этого сделать, до меня вдруг дошло, что я был один, отчего я сразу же поднял с пола телефон и открыл назойливое красное уведомление, которое так и просилось быть прочитанным. Это было аудиосообщение:

– Слушай, извини, что ушла и ничего не сказала, просто... **ОГРОМНЫЙ СЛОНОВИЙ ЧЛЕН! ЧЛЕН! ЧЛЕН! ЧЛЕН! ЧЛЕН!** Короче, просто ты крепко спал, когда я пошла в туалет... – пауза. – Решила выйти к открытию метро. Не хотелось всей этой утренней неловкости, вот и свалила. Давай лучше встретимся как-нибудь на днях и... пипи-пупу... ну, ты понял.

– Ладно, – безразлично написал я в ответ.

Возможно, вам хотелось бы узнать, что это был за загадочный и весьма странный диалог с утра пораньше, но пока что вам стоит знать только то, что ночь у меня выдалась, скажем так, интересная.

Жил я в небольшой однокомнатной квартирке, с обоями не только разных цветов, но также и текстур, из-за чего мой дом напоминал человека, одетого в клоунский наряд. Стоит

сказать, что, учитывая квартплату и локацию, я не жаловался на свою скромную съёмную квартиру. Порой мне даже немного нравилась эта полнейшая безвкусица. Хотя, кого я обманываю? Выглядело всё довольно отвратительно.

Не знаю, что помешало хозяевам купить при ремонте одинаковые обои, а плитки и кафель хотя бы подходящих друг к другу цветов. Создавалось впечатление, что они расчленили несколько разных мёртвых квартир, соединили их куски и сделали из всего этого одну еле живую квартиру. Думаю, было бы справедливо описать мой дом как монстра Франкенштейна в костюме Джокера.

Но что поделаешь? Я был довольно беден и на зарплату графического дизайнера, работающего в одном из скучнейших рекламных агентств Баку, не смог бы позволить себе даже такую квартиру, если бы мне не повезло. Так вышло, что пару лет назад мои дальние родственники как раз подыскивали «знакомого», дабы им не пришлось тратиться на налоги и прочую дребедень. Я платил им незначительную сумму, держал язык за зубами, старался портить как можно меньше их имущества (хотя многие вещи приходилось покупать и чинить самому), получая взамен полную свободу действий. Это было очень кстати, ибо жить с мамой после окончания университета как не очень привлекательно для девушек, так и довольно ограничительно для юноши вроде меня.

Собрав с пола одежду, которую я никогда бы не оставил там сам, я понял, что жутко голоден, но дома не нашлось ничего съедобного и этот печальный факт заставил меня покинуть стены моей любимой квартиры.

Спускаясь по лестнице, я встретил потеющего и пытящего мастера, нагнувшегося так, что я поневоле увидел небольшую часть его сверкающей от пота задницы. Он действительно зверски вонял. Пробуравив это подобие цивилизованного человека злым взглядом, я медленно выдохнул накопившийся во мне гнев, представляя, что красный дым ярости покидает моё тело. Данная визуализация моего избавления от неприятных чувств, естественно, не помогла, и голос в моей голове спросил:

«Что, если у него четверо детей, которых он должен обеспечивать? Что если он хочет быстрее закончить свои дела здесь, чтобы принять следующий заказ, поработать где-то ещё и заработать на двадцать манатов больше?»

Закатив глаза, я принялся отвечать этому голосу:

«Во-первых, никто не просил его порождать на свет сразу четверых. Презервативы обходятся гораздо дешевле детей, как, впрочем, и аборт. А во-вторых, нужно думать не только о своих никчёмных детях, которые с папашей, сверкающим на весь мир своей волосатой задницей, скорее всего, тоже вырастут и станут никем. Вырастил бы лучше одного нормального, чем потерянных для общества четверых оболтусов»

Голос умолк, скрестив руки, словно обидевшаяся девушка, кой он, в принципе, и являлся. Я же с довольной ухмылкой зашагал в магазин, радуясь этой небольшой победе над самим собой.

Внутри старой лавки меня встретил упитанный седовласый старик с постоянно ничего не выражающим лицом, очками в роговой оправе и лупами, из-за которых его глаза казались комически большими. Я ненавидел этого лысеющего старикашку, потому что он всегда вел себя очень невежливо. Тот факт, что мерзавец почти всегда смотрел женский волейбол тоже был не в его пользу. По правде, мне было даже любопытно, как он умудрялся найти по телевизору именно женский волейбол в любое время суток.

– Здравствуй, – сказал я и сразу же упрекнул себя, потому что в ответ, как и всегда, было лишь молчание, и высокомерный взгляд поверх очков, а я люто ненавидел, когда кто-то был беспричинно невежлив.

Он с неохотой кивнул, после чего посмотрел на меня так же, как и всегда – будто он из южных штатов США, а я транссексуал, к тому же ещё и чёрный, и ему приходится иметь со мной дело только потому, что его заставляет начальство.

Старик ждал следующих моих действий, но я слегка отвлекся на женские вопли и загляделся на покрасневших, светленьких волейболисток. Заставив себя очнуться, я попросил дать мне упаковку яиц, хлеб и пачку сигарет. Лениво положив на прилавок все, что я просил, старик без каких-либо проявлений человеческих эмоций назвал мне цену. Я заплатил, поблагодарил его и попрощался, за что ненавидел себя всю оставшуюся дорогу домой, ибо грязный извращенец снова меня проигнорировал. Голос в голове твердил, что я поступил правильно и не опустил до его уровня, но этот голос часто меня раздражал.

«Я что, ему не нравлюсь? Но почему? Что я такого сделал, что он столь открыто меня презирает?» – спрашивал я себя, снова поднимаясь по лестницам мимо трудолюбивого мастера.

Дома я принялся готовить омлет. Включив музыку на полную громкость, чтобы хоть как-то заглушить грохот от инструментов злополучного мастера, а также собственные суицидальные мысли, я разбил первое яйцо, в то время как второе покатилося со стола на пол и мне пришлось очень долго и тщательно вытирать его слизкие остатки. От этого моё и без того плохое настроение только ухудшилось. Сидя на коленях с тряпкой в руке, я случайно поднял взгляд к столу. Несколько секунд я с искушением наблюдал за острым кухонным ножом.

«Не смей, сволочь» – сказал голос, и пожав плечами, я продолжил готовку.

Завтракая, я смотрел сериал, а доев решил заняться чем-то продуктивным. Свалившись на пол¹, я включил следующую серию. За ней последовали ещё несколько серий, пока в час дня мой желудок не издал звук ничего не соображающего пьяницы, пытающегося попросить сигарету. Я задумался о том, чтобы встать, пойти на кухню и взглянуть в холодильник, однако не сделал этого аж до второго часа, потому что мне было страшно лень, а серия, которую я смотрел, была крайне интересна. Только завершив её и услышав из желудка звуки, которые уже напоминали скорее страдания подыхающего от одиночества кита, я закатил глаза и пошёл-таки на кухню, обнаружив в холодильнике гречку и мясо, приготовленные мною пару дней назад.

Когда еда была подогрета и уже лежала на тарелке, ожидая, чтобы её поглотили с нечеловеческой жадностью, мне позвонила мама.

– Алло, привет сынок. Как дела?

– Хорошо, мам, как твои? – сказал я, удерживая телефон плечом, чтобы отнести стакан колы и тарелку в гостиную.

– Да так себе, сынок. Нам снова воду вырубili, но всё нормально, слава Аллаху. Что делаешь?

– Ничего, ма, еду себе подогрел. Сейчас буду есть.

– А что на обед?

Я ответил, и этот разговор продолжался ещё минут пятнадцать. Будучи хорошим сыном, я слушал и слушал, как она рассказывала о своей работе, коллегах, родственниках, об её отношении к недавним новостям, которые она прочла в интернете, в то время как еда, которую я пошёл греть с большой неохотой, смотрела на меня, завораживая своей аппетитностью. Вскоре пар над ней начал исчезать, и я понял, что гречка остывает, но всё же продолжил слушать, не прерывая матушку, потому что знал, какая она обидчивая, а также то, что мы редко общаемся. Мне не хотелось лишать её радости разговора с единственным сыном, учитывая то, что мой великолепный папочка решил свалить ещё до моего рождения и ей пришлось растить меня одной. Всё же, пока еда остывала, во мне всё начинало кипеть.

Вскоре мама сказала:

¹ Floor gang OUH!

– Послушай, сынок, иди поешь, а то еда остынет. Потом поговорим. Нуш².

– Ладно, мам, спасибо.

Мы попрощались, и я принялся есть свою остывшую гречку с такой физиономией, будто моя невеста бросила меня у алтаря, наконец приняв тот факт, что она лесбиянка.

Наверняка кто-то из вас считает, что было бы лучше попросить мать позвонить позже. Я и сам думал, почему не сделал этого, пока ел, но голос в моей голове, который, кстати, был не просто голосом, а моим сверчком Джими, то есть голосом совести, морали, всего хорошего и правильного что во мне было, явно был против. Несколько неправильно приписывать все эти качества лишь одной личности, потому что я считаю, что в каждом человеке их много. Но, дабы упростить себе жизнь, все эти свойства я запихивал именно в данную персону.

Звучал этот голос странно потому, что как я упоминал ранее, принадлежал особе женского пола. Я представлял её себе как рыжеватую, невысокую, улыбчивую девушку, которая смотрит на тебя как на ребёнка, жрущего песок – поучительно и с постоянно поднятым указательным пальцем. Она всегда была наготове отчитать меня за проступок или посоветовать принять правильное решение. Кстати, как и в случае с едой, эти «правильные» решения были не всегда приятны и выгодны для меня. Я звал её «занудой», но она предпочитала имя София.

Вот как Софи обосновывала мне своё решение, пока я ел:

«Молодец! Ты сделал всё правильно, и я горжусь тобой. Представь, к примеру, что кто-то из вас вдруг умер. Ну, да, это не самая позитивная мысль, однако допустим, что она попроцалась, и её схватил инфаркт или она поскользнулась в туалете и сломала шею. Или же ты поперхнулся гречкой и задохнулся. Знаешь, какое последнее воспоминание останется у того, кто будет жить?»

– Просвети меня, – сказал я вслух.

«Она запомнит, что сын мило поговорил с ней, что само по себе отлично, а если умрёт она, ты не будешь страдать от угрызений совести всю оставшуюся жизнь, ведь ты не оставил разговор с ней на потом»

– Как-то мрачновато, – ответил я.

«Возможно... но разве не чудесно поступать правильно?» – в её тоне чувствовалось столько радости, что я поневоле представил, как она выблевала целую радугу, села на бело-снежного единорога, пукающего конфетти и прокатилась на этой самой радуге, рыгая светом и звездочками.

«Не круто, Малик» – скорее не обиженно, а нравоучительно заметила София.

Естественно, у меня не было раздвоения личности, и я знал, что София это я сам, но мне нравилось делать вид, что это не так. Это всё упрощало и делало жизнь чуточку интереснее. К тому же будучи человеком, имеющим легкую форму ОКР-а³, я сделал это ещё и для того, чтобы в моей бошке всё было так же аккуратно, как и в моей квартире.

Вообще, в безумном котелке, который я называл своим разумом, было много «личностей», каждый из которых представлял отдельный аспект моей цельной персоны. Делая из них «людей», мне было не только легче распознавать источники этих голосов, но также и решать, кого и когда мне стоит слушать.

После остывшего обеда я задумал сделать то, чего лишил меня ублюдок, орудующий инструментами с раннего утра, который, кажется, он ушёл на свой перерыв. Не упуская этой возможности, я лёг в кровать, чтобы немного вздремнуть, ибо ночью мне не удалось выспаться, отчего я и был столь зол на проклятого мастера.

Сны у меня довольно странные и беспокойные. Не в том смысле, что они пугают и превращаются в кошмары, после которых просыпаешься в холодном поту с учащённым сердце-

² «Nuş» (аз.) – короткий вариант «nuş olsun», что значит «приятного аппетита».

³ Обсессивно-компульсивное расстройство.

биением. Нет, эти сновидения не вызывали страха, а просто сильно беспокоили, и в них я постоянно ощущал чувства тревоги, волнения и дискомфорта. По этой причине я никогда по-настоящему не выспался и, пробуждаясь, всегда ощущал усталость как моего измученного разума, так и тела.

Именно эта утомлённость и была тем, что я ощутил, открыв вечером опухшие, слипшиеся глаза. Солнце давно убежало с нашей стороны планеты на другую словно девушка, не способная решить, встречаться ей с оборотнем или вампиром.

«Отлично. Отсылка к Сумеркам. Ниже пасть ты уже не можешь». – подумал кое-кто внутри меня.

С улицы до меня вдруг донеслось отвратительное гоготание и столь странное выражение человеческих эмоций меня глубоко заинтересовало. Напоминало оно скорее гиену, нежели чем человека, поэтому не удержавшись, я выглянул из окна и увидел внизу того самого мастера, попивающего пиво с моим соседом-алкоголиком. Они смеялись так, будто были одни на всем белом свете и в своей большой фантазии я так и видел, как эти два мужика в итоге резко затихают, застенчиво вглядываются друг другу в глаза, берутся за руки, после чего мастер робко улыбается, а мой сосед, приблизив своё лицо к его потной морде, пылко хватает того за лысую макушку и целует нашего с вами любимого мастера. Соприкоснувшись, их жесткие усы трутся друг об друга и шуршат, тем самым нарушая мирную тишину прохладного осеннего вечера.

Улыбнувшись этой сцене, я закрыл окно и подумал о своих дальнейших действиях.

«Сделай что-нибудь продуктивное». – посоветовала София.

– Например?

«Почитай книгу, займись одним из заказов на стороне, в конце концов. Нам не помешали бы деньги. Только, пожалуйста, не включай сериал». – мягко попросила она.

– Сериал, значит сериал, – ответил я и включил очередную серию, в то время как Софи закатив глаза, разочарованно села в воображаемое кресло, полностью игнорируя меня взглядом.

Через какое-то время мой умиротворённый просмотр прервал внезапный звонок. Номер был мне неизвестен, но я всё же ответил.

– Алло?

– Алло, Мамлюк! Ты где? Мы с ребятами уже в пабе. Чё ты не отвечаешь на сообщения в группе?

– Я дома. Она на беззвучном режиме, чувак, и... перестань уже меня так называть.

– Так ты будешь? – не мог угомониться Орхан.

– Нет, я же сказал вчера, что не приду.

– Блять, чувак, ты можешь задрать свою юбку, вытащить тампон из своей пизды, одолжить себе яйца и приехать?

– В следующий раз, – сухо ответил я.

– Следующий педераст, – добавил он, после чего голос рифмоплёта затих, и я услышал лишь шум и музыку паба, а также некое шуршание.

– Алло, Малик, что случилось? Почему ты не хочешь приехать, друг?

– Привет, Хабиль, – сказал я. – Я просто не хочу сегодня выходить. Холодно, да и пить особо не хочется.

– Да чё ты опять хандришь? Выходи, развейся немного. Плюс, тебе необязательно пить. У меня с собой кое-что зелёнькое, – с улыбкой в голосе заявил мой безразличный к марихуане товарищ.

– Не, чувак, не сегодня. Сложная была неделя. Хочу отдохнуть. А вы... вы веселитесь.

– Ладно. Но если вдруг передумаешь, мы в «Амбрелле».

– Хорошо, пока, – я повесил трубку.

Наступила удушающая тишина. Окна были закрыты, сериал ожидал на паузе, и всё это стало благодатной почвой для появления Дэмиана.

«Правильно. Ты им всё равно не нужен. Они наверняка позвонили из обыкновенной вежливости. Сиди в своей занюханной квартирке в полном одиночестве и смотри свои нудные сериалы. Какой же ты жалкий». – произнёс этот холодный голос. Он сильно напоминал мой собственный, но был на тон ниже и говорил полупрошепотом.

Настало время познакомиться с ещё одним участником команды Маликовых мозгов. Знакомьтесь, дамы и господа! На сцене злобный засранец по имени Дэмиан!

Несмотря на внешнюю схожесть, между нами всё же были ощутимые отличия, для разъяснения которых мне сначала придётся описать вам себя.

Я был довольно худым парнем невысокого роста с неплохой каштановой шевелюрой и немного волосатым, как в принципе и большинство мужчин нашей страны. Я часто сутулился, отчего казался ниже, ну, а что до моего вытянутого личика, то мой нос горбинкой и тонкие губы сложно было назвать «красивыми». Единственным, что мне нравилось в себе, были глаз-хамелеоны, хоть как-то выделяющие меня среди толпы похожих друг на друга темноглазых, смуглых, волосатых азербайджанцев.

Что до Дэмиана, то он был горбатой, низкой, более несимпатичной версией меня. К примеру, мне жутко не нравился мой нос, поэтому у Дэмиана горбинка была куда более утрирована, цвет кожи чуть темнее, а выглядел он усталым, унылым, но, несмотря на это, иногда всё же мог быть и достаточно злорадствующим. Мне казалось, что он всегда одет в одно и то же – толстый тёмно-синий халат, который я носил зимой. Короче, если я Супермен, то Дэмиан – мой Бизарро.

«Супермен? Ага, как же» – сказал Дэмиан, рассмеявшись ледяным хохотом.

Теперь, раз уж разговор зашёл о Дэмиане, то я могу объяснить вам, почему я *на самом деле* проводил выходные подобным жалким образом.

Дело в том, что когда я сосредотачивался на чем-то довольно усердно, пытаюсь вникнуть в это самое всем своим естеством, то это помогало мне ненадолго заглушить голос Дэмиана. Не думайте, этот засранец продолжал говорить, но я просто переставал фокусироваться на его словах.

У подобного побега от себя был один большой минус – я переставал слышать и все остальные голоса. София, которая старалась поднять мой зад с постели, желая, чтобы я занялся чем-то продуктивным, тоже затихала. Знаю, это не самый лучший способ борьбы с депрессией, и, но раз я ещё не лежал в луже собственной артериальной крови, вытекающей из глубоких вертикальных порезов на моих запястьях, которые бы я сделал с помощью кухонного ножа, значит, он работал. Для демонстрации Дэмиана во всей его красе я, эксклюзивно для вас, прибавлю громкость его голоса в своей голове. Послушайте, что говорил мне этот хладнокровный, рас-судительный ублюдок:

«Снова лежишь в постели и ничего не делаешь. Какое же ты ничтожество. Унылый кусок дерьма. На твоём месте я бы давным-давно покончил этот неудачный эксперимент твоих родителей, который ты называешь жизнью. У всего, что ты делаешь, нет ни малейшего смысла. Ну, поживёшь ты ещё лет пятьдесят, и что? Всё равно ведь умрёшь. Так какая разница? Почему не избавиться себя от дальнейших страданий? Не говоря уже об окружающих, которым приходится терпеть твоё лицо изо дня в день. Неужели ты хочешь быть графическим дизайнером всю свою жизнь? Часами сидеть и манипулировать картинками с «Shutterstock»-а для чужих людей? А что потом? Заведёшь семью? Ты что, хочешь заставить страдать и других?! Хотя... вряд ли ты понравишься нормальной женщине. Максимум какой-то сумасшедшей. А дети? Думаешь, они будут в восторге от своей генетики? Ты хочешь, чтобы и они росли с этим лицом и хоббитским ростом? Чёртов эгоист!»

Дэмиан расхаживал по тёмной, ледяной комнате, жестикулируя и выкрикивая некоторые из сказанных им слов. Его голос звучал твёрдо и у него были ораторские способности самого Гитлера, которых у меня никогда не было. Он говорил чрезвычайно убедительно, и казалось, что во всех его словах есть извращенная логика, отчего мне и приходилось заглушать его сериалами, комиксами или громкой музыкой, если я был в общественном транспорте.

«Не слушай его, Малик. Жизнь стоит того, чтобы её прожить. Ты довольно симпатичный, талантливый молодой парень и можешь делать все, что захочешь! Пить, заниматься сексом, путешествовать! Тебя ждёт невероятное будущее, так что не нужно слушать этого говнюка» – ответила на монолог Дэмиана София.

«Пить он и так горазд, а по части секса, то найдутся мало дур, которые захотят переспать с этим уродом. Посмотри на прыщ на его лбу! Двадцать четыре года, а прыщи как у сопливого подростка. Что же касается путешествий, дражайшая София, то таких денег у него никогда не было и не будет, так что твоё «невероятное будущее» тоже в пролёте» – хихикнув, сказал Дэмиан, сидя на полу.

Они начали спорить, что всегда страшно утомляло меня, поэтому глубоко вздохнув, я побрел в туалет, выдавил прыщик на лбу и снова улегся на пол, продолжив смотреть свой треклятый сериал вплоть до самой ночи.

Всё это время в моей голове стоял небольшой гул, точно такой же, как когда вы закрываете дома все окна, но всё ещё слышите звуки громких машин, проезжающих по улице. София и Дэмиан продолжали бороться, но, как и всегда, побеждал Дэмиан.

Депрессия. Для меня это слово было похоже на шутку, которую вам рассказывали столь часто, что она уже перестала быть смешной и теперь вызывала только раздражение.

Многие думают, что настоящая депрессия, а не та о которой говорят двенадцатилетние подростки, которых бросил парень или девушка, это просто чрезвычайно сильная печаль, однако это не так, и сейчас я попытаюсь развеять неправильное представление о данном состоянии.

Просыпаясь утром, вы ощущаете во всем теле ноющую боль, будто вчера вас заставили таскать кирпичи. Открыв, наконец, глаза, вы понимаете, что устали и не хотите вставать с постели. До вас медленно доходит, что наступил ещё один день, который вам предстоит прожить. Вы же лишь хотите, чтобы поскорее пришла ночь, и вы снова смогли уснуть.

Не буду утверждать, что вы жаждете умереть. Скорее, как поет Фредди в песне «Bohemian Rhapsody», вам бы хотелось не рождаться вовсе. Если вдуматься, тут есть разница. Вы не желаете смерти, вы просто не хотите жить.

Далее, максимально отсрочив тот ужасающий момент, когда вам всё же придётся поднять свой зад, вы встаёте. Раскрыв шторы, вы смотрите в окно и видите окружающий мир во всех его цветах – зелёные деревья, голубое небо с редкими облаками, дети, играющие на улице. Несмотря на то, что вы видите все эти цвета, слышите смех детей или, к примеру, звуки любимой музыки, вам всё это кажется серым и дело вовсе не в цвете, а в концепции некой тоскливой бесцветности.

То же происходит и со всем остальным – все ваши чувства работают, но вы неспособны по-настоящему ощутить мелкие радости вашей жизни, ведь ваш разум и душа окутаны пеленой депрессии. Вы становитесь забывчивым, неуклюжим и часто уходите в себя, ощущая в груди тяготящее, отвратительное чувство. Там будто засело большое скользкое насекомое, питающееся вашей энергией, вашими чувствами и вашей жизнью. Оно высасывает всё хорошее до последней капли, не оставляя вам ничего, кроме неизменных, не покидающих вас чувств беспомощности, безнадежности и безысходности.

Вы нередко думаете о том, чтобы уйти, закончить всё это одним прыжком, несколькими таблетками, ножом или верёвкой, но это всего лишь далёкая мечта, ведь вскоре вы вспоминаете

о тех, кого оставите позади. Печально вздохнув, вы продолжаете представлять, какого бы это было – не быть.

Жизнь кажется вам длинным, бесконечным днём. Будто давным-давно, так много лет назад, что уже даже и не вспомнить, вы проснулись одним неудачным утром, а ночь так никогда и не пришла. Вы суетитесь сквозь каждодневную рутину, словно обезумевший хомяк в колесе, но делаете это очень медленно, болезненно и невообразимо долго, живя в ожидании безмятежного покоя, который всё никак не придёт.

За прошедшие годы я привык жить с этой пеленой депрессии и со временем даже научился успешно скрывать её существование от окружающих. Мои родственники, друзья и знакомые могли заметить то, что творилось в моей душе, лишь тогда, когда мои малые силы из мизерных становились несуществующими, и я просто не мог более притворяться нормальным. В такие периоды я сбегал от общества и пытался перезарядиться словно телефон, старая батарея которого подыхала буквально через полчаса использования.

Тем воскресным днём я был на нуле, и зарядка мигала красным огнем, обозначая опасно низкий уровень жизнеспособности, отчего полная изоляция была нужна мне позарез.

«Началось опять. Возьми себя в руки! Нельзя же постоянно ныть. Будь позитивнее!». Именно так говорило мне большинство окружающих, если я заикался о том, что у меня нет настроения (говорить о депрессии я не хотел вовсе). Это как сказать умирающему от рака человеку: «Будь здоровее! Возьми свою злокачественную опухоль, свои развивающиеся клетки эпителиальной ткани в руки!». Люди не видят разницы, однако от депрессии, как и от рака, так просто не избавишься.

Вам может показаться, что, сравнив рак с депрессией я сильно переборщил, однако дело в том, что я не знаю какого это – болеть раком, отчего мне всё равно. Опухоль – это, конечно, ужасно и всё такое, но если вы из тех счастливиц, которые никогда не сталкивались с чем-то подобным, то вам так же, как и мне, сложно сочувствовать болеющим, ведь вы не знаете какого это на самом деле. Людям свойственно не осознавать всю глубину проблем, с которыми они никогда не сталкивались и это бессердечие вполне естественно.

Блин, что-то я совсем приуныл. Будем же позитивнее! Да начнется веселье! Теперь, когда вы узнали достаточно моих странностей, то можно, наконец, перейти и к главной сюжетной линии, то есть к событиям того дня.

Глава 2 – Старик и море вопросов

То было не обычное воскресенье, а тридцатое октября – день до Хэллоуина. Многие заведения собирались провести мероприятия с данной тематикой именно в тот вечер, дабы люди смогли вернуться к своим жалким, унылым жизням с похмельями, фотками и новой партией венерических заболеваний уже к завтрашнему дню.

В Баку Хэллоуин был праздником молодых, нежели чем детей. Никто не обхаживал дома и не просил у людей конфеты. Это торжество, не имевшее к азербайджанцам никакого отношения, просто было удобным поводом нарядиться в костюмы, пить и отрываться на различных вечеринках. Люди склонны видеть в общей картине лишь ту часть, которая выгодна им, а в данном случае этой частью было их желание найти оправдание своему алкоголизму и безделью. Я не имел ничего против такого поведения и сам часто посещал подобные мероприятия. Естественно, не в костюме, ибо я был слишком ленив и беден, чтобы позволить себе такую бессмысленную роскошь.

Однако эта неделя была столь утомительной и переполненной таким большим количеством неприятных эпизодов, что я уже заранее решил провести весь день за сериалом, наедине с собой. Вам, наверное, интересно, что это был за сериал, но я вам не скажу, потому что я засранец.

Весь абсурд того дня начался на удивление с кое-чего абсолютно простого. Мой блестящий план ничего неделания пошёл наперекосяк к полуночи, когда мой интернет внезапно перестал работать, тем самым обломав мне просмотр сериала. Тогда я ещё не знал, что это незначительное повседневное неудобство заставит меня делать через несколько часов, а именно – сидеть на плечах двухметровой мускулистой женщины и кричать на весь Баку, что я грязная потаскушка.

Шучу, такого не будет... скорее всего.

Я терпеливо ждал, но интернет упрямо не хотел работать. И как бы сильно мне не хотелось продолжать лежать в позе эмбриона на полу, Дэмиан уже начинал разгоняться, а это, как вы уже знаете, довольно неприятно, плюс чревато последствиями.

Став жертвой столь печальных обстоятельств, я понял, что иного выхода у меня нет. Встав с ужасной неохотой, я побрел в прихожую, где находился модем, который я выключил и включил, повторяя данные действия следующие несколько минут. Однако сколько бы я не мучился, это дерьмо не желало работать.

Забавно, но как только современному человеку отключают свет, воду, газ или интернет, он начинает ощущать свою полную беспомощность из-за нынешнего комфортного образа жизни всей цивилизации. То же и со мной. Не прошло и пяти минут, а я уже беспокоюсь шагая по квартире и несколько архаичным образом разговаривал сам с собой, стараясь придумать себе занятие на время отсутствия интернета.

– Так что, София ханум⁴? Чем по вашему мнению мне стоило бы заняться?

– Ну, я бы посоветовала тебе пойти спать, однако будучи круглым идиотом, ты это уже сделал, – у меня плохо получалось изобразить голос Софии, но я всё же старался.

– Истину глаголишь, – поддакивал я уже своим обычным голосом. – Мистер Дэмиан, вам, конечно, есть что сказать, не так ли?

– Ещё бы, Господин Малик. Сейчас самое время написать последнее письмо, пойти на кухню за ножом и перерезать себе вены, сидя на полу ванной и куря сигарету, – вежливо заявил Дэмиан.

⁴ Уважительное обращение к дамам в Азербайджане. В переводе что-то, типа «мисс» или «миссис».

– Ваше довольно... подробное ходатайство было услышано и будет рассмотрено советом сию же минуту, – я сделал недолгую паузу. – Итак, начнем. Есть ли среди нас возражающие?

– Чёрта с два ты это сделаешь. Я сама тебя прибую, – пригрозила София.

– Продолжаем, продолжаем. Сер Хэнк, возможно, вам есть что добавить к данному обсуждению?

Знакомство с Хэнком я оставил на десерт, ибо этот чрезмерно эмоциональный чувак, постоянно ищущий на голову приключений, занимал особое место в моей душе и разуме. Он был частью меня, которую беспрестанно одолевала жуткая скука, являясь всем тем, к чему я стремился и от чего убегал. В отличие от невротика Малика, Хэнк был спокоен, высок, не считая небольшого животика был хорошо сложен, а его харизма очаровывала, даже невзирая на то, что он был страшным пьяницей.

Именно Хэнк был источником идей и вдохновения, как для моих рисунков, так и для графического дизайна. Он был мечтателем до мозга костей и любил совершать глупые поступки, о которых я обычно жалел на следующий день. Этот парень заставлял меня напиваться и влезать в похождения, выводящие меня из зоны комфорта, на которые я бы никогда не подписался, не будь во мне его потрясающей персоны.

Для того, чтобы сделать образ Хэнка ещё ярче, добавлю, что у него были длинные, волнистые, каштановые волосы и борода а-ля Иисус, искрящиеся, зеленоватые глаза (почти такие же, как мои) и обаятельная улыбка, способная свести с ума практически любую. Носил он исключительно пёструю одежду в стиле хиппи, которую я видел, блуждая по «Пинтерест»-у и в данный момент на нём виднелись большие кеды, красные носки с маленькими бананами, широкие джинсы, светлая разноцветная рубашка с открытыми аж до груди пуговицами и тёмная жилетка. На глазах он предпочитал носить круглые красные очки в стиле Кота Базилио или Леона, в зависимости от ваших предпочтений.

– Ну, Господин Малик, думаю, что нам стоит оставить решение данного вопроса на другое время, а по причине полного отсутствия каких-либо других занятий, я советую вам уйти в запой, – крайне благородно сообщил своё мнение Хэнк.

– Довольно неожиданное замечание со стороны сэра Хэнка, – съязвил я, продолжая расхаживать по комнате. Подойдя к столу, я положил в рот сигарету и закурил. – Все согласны?

– Нет, – одновременно отозвались Дэмиан и София.

– Хм, – по-Геральтски⁵ хмыкнул я. – Мы, конечно же, могли бы выйти в город к нашим славным друзьям, выпить с ними и понаблюдать за глупыми людьми, веселящимися в своих маленьких мирках, однако чувствуется мне, что Мистер Дэмиан против подобных вылазок, как, в принципе, и наша дорогая София ханум, хоть и по разным причинам. Возможен ли компромисс, дамы и господа?

– Нет.

– Что ж, тогда нам придётся обойтись этим бессмысленным разговором.

И тут наступила тишина, воспользовавшись которой Дэмиан начал втирать мне свою привычную дичь:

«А знаешь, Малик, я согласен с Хэнком. Надевай кроссовки и топай к тому отвратному старику. Купи у него немного водочки с пивом, возвращайся обратно, хорошенько надерись, чтобы порядком осмелеть, а затем пойдешь, наконец, на кухню и не будь такой же маленькой сучкой, какой ты оказался в прошлый раз. Уверяю, твоя жизнь ничего не стоит. Ты один сейчас и будешь один всегда. Никакая девушка, друг или неожиданно вернувшийся в твою жизнь папаша не помогут тебе спастись от этого чувства, понимаешь? Ты. Всегда. Будешь. Один. Почему тебе так сложно это принять? Кажется, ты должен был сделать это ещё в школе, когда всё было в разы хуже, но ты упрям как козёл. Никак не насытишься своими повседневными

⁵ Геральт из Ривии – главный герой фэнтезийного литературного цикла «Ведьмак», написанного Анджеем Сапковским.

страданиями и продолжаешь жить, а мучений всё больше и больше. К чему всё это? Сам мне скажи. Серьёзно! Если ответишь адекватными, логическими доводами, я заткнусь. Обещаю».

Я задумался, пытаюсь придумать хоть какое-то оправдание тому, почему продолжал жить и в разговор, как и ожидалось, вступила София.

«Друзья и семья любят Малика. Он не может просто покончить с собой и оставить их жить с этой болью и непомерным грузом вины на душе. По-твоему, они не будут думать, что могли бы что-то изменить?»

«Будут конечно, но нам-то, какое дело? Нас же не будет в живых. Как ты не понимаешь, что красота всей ситуации как раз в том, что не будь у нас жизни, не будет ни страданий, ни причин для волнения. Это же так же легко, как два плюс два равно четырём, чёрт тебя дерни».

– Так. Вы мне надоели. Ничего нового я так и не услышал. А это хуже всего, – прервал спор я. – Сэр Хэнк, управление я вверяю в ваши надёжные руки.

«Ни черта они не надёжные» – прокомментировала София.

– В этом и суть. Ненадежность и хаос порой привлекательнее спокойной, но повторяющейся стабильности, – ответил Хэнк, пока я снимал с себя домашнюю одежду.

Проверив погоду быстрым взглядом из окна, я напялил чёрные джинсы, толстовку того же цвета с надписью «Fuck.» посередине, новенькую куртку, после чего поспешил выбраться с квартиры, которую, если честно, нам совсем не хотелось покидать. Хэнк, конечно же, был исключением, возбуждённо предвкушающим приключения.

Выходя из дома, я взял с собой телефон, сигареты, а также позитивный настрой. Нельзя забывать быть оптимистом. Впереди меня ждал Баку и бурная ночь, полная неожиданных злоключений, вместо которых я бы предпочел сидеть дома и смотреть сериал. Черт, как же я люблю сериалы. Смотрел бы их всю жизнь. А будь сериал женщиной, я бы... ну... вы поняли.

* * *

Удивительно, но старый пердун в роговой оправе снова смотрел женский волейбол через свои огромные лупы. Я успел как раз к закрытию магазина, однако было такое впечатление, что мужчина даже не собирался прикрывать лавочку. Вот, насколько сильна была его любовь к данному спорту.

Подойдя к холодильнику, я вынул из него двухлитровую бутылку пива. Естественно, мой выбор сразу же был осужден тяжёлым взглядом старика и его пыхтением, отчего напрашивался вопрос – зачем продавать в своём магазине то, продаже чего ты категорически не желаешь потворствовать?

«Да забей ты на этого старого хера» – сказал Хэнк, и я беззаботно, даже несколько грубо кинул деньги на прилавок.

Старик молча вернул мне сдачу и, не проронив ни слова, я вышел из магазина.

«Ты снова потакаешь его капризам! – крикнула София.

«Отстань, София. Старик первый начал!» – ответил я.

«Он же старше!»

«Ну и что, что старше?! Это значит, что он может вести себя как полный мудака?»

«Хорошо, фиг с ним, этот старик и мне не по душе, но пить тебе всё равно не стоит. В твоём состоянии это опасно. Ты можешь не совладать с собой. Надеюсь, ты не забыл, что было в прошлый раз?»

«Как я мог забыть, когда мне постоянно об этом напоминают? Вообще, какой смысл говорить это сейчас, София? Я ведь уже купил чёртово пиво».

«Ладно-ладно. Пей, но не возвращайся домой. Прогуляйся по окрестностям, послушай музыку. Свежий воздух хотя бы лучше, чем тоска в нашей квартирке».

«Я, кстати, поддерживаю рыжика» – отозвался Хэнк.

«Да ладно вам, ребята. Пить дома гораздо удобнее, и вы прекрасно это знаете» – вмешался Дэмиан.

«Заткнись, Дэмиан» – отозвались все разом.

«Ладно, – огрызнулся он, пожав плечами. – Покончить с собой можно и под колесами машины».

Итак, мне было одиноко, грустно, а мысли о тщетности существования так и лезли в голову, словно пиявки, высасывающие из меня всяческое желание жить. Я начал гулять по проспекту, но Хэнк решил, что дабы должным образом оценить красоту природы нам для начала нужно выпить, отчего я вскоре дошёл до автобусной остановки неподалёку, и приземлил свою тощую задницу на холодное железное сиденье. Там я открыл пиво и начал лакать...

«...как тёлка, у которой лет пять не было секса»

«Ужасное сравнение» – отозвалась Софи.

«Благодарю» – ответил Дэмиан.

Через четыре песни в моих наушниках один из двух литров уже мирно булькал в моём желудке.

«Я хочу пи-пи, – подумал я. – Но возвращаться домой охоты нет. Ковальский, анализ»

«Сейчас что-нибудь придумаю» – ответил Хэнк и мы поднялись с места.

Как оказалось, литр пива, в особенности столь паскудного, и в такой краткий срок может серьёзно ударить по голове (не говоря уже о мочевом пузыре), отчего встав, я сразу же ощутил легкое головокружение.

Время было позднее и на улице практически не было людей. Присмотревшись, я побрел к одной из соседних улиц. Там была невысокая каменная стена, за которой стояло несколько мусорных баков. Спрятавшись за ней, я начал облеγχаться и, наострив уши, надеялся, что не буду обнаружен за этим постыдным занятием.

«Мне так грустно, когда ты делаешь такое, Малик» – сказала София с ощутимой печалью в голосе.

«Прости, Софи. Ты права. Я окончательно деградировал» – ответил я, уныло закрывая ширинку.

«Не мучай себя. Всё не настолько плохо» – попыталась приободрить меня девица.

«Ты действительно так считаешь? – Дэмиан был оскорблен до глубины души. – У нас говенная работа, мы еле сводим концы с концами, потому что тратим внушительное количество заработка на алкоголь и марихуану и у нас всё ещё нет девушки, так как нас категорически невозможно полюбить из-за гадкой внешности и полного отсутствия каких-либо положительных качеств. Перспективы выглядят не очень, София. Скорее всего, Малик так и останется обычным графическим дизайнером и ничего и не добьется в жизни. Он ведь ничего для этого и не предпринимает, так что...» – моя депрессия пожала плечами.

«Ребят, а без этого никак?» – жалобно спросил я, ковыляя по улице и наблюдая за тем, как ветер сгибал толстые ветви высоких деревьев.

«Если хочешь, я не буду ему отвечать» – понимающе сказала София, но я чувствовал в её сердце ярое желание поступить совершенно иначе.

«Спасибо» – коротко ответил я.

«Не кисни, парень. Может всё наладиться?» – вставил Хэнк, лакая пиво.

«Может быть. А может и нет» – сказал я.

«Ты слишком пессимистичен. Ну и что, что нас бросил отец? Не мы первые, не мы последние» – заметила София, гордо вскинув голову.

«А что прикажешь делать с чувством ненужности? Просто взять и выключить? – огрызнулся я. – А с яростью, которая берется невесть откуда и постоянно обжигает моё нутро, как кислота? Что, тоже просто не замечать?»

София пожала плечами и обхватила руками колени, сидя в своём удобном, кожаном кресле.

Было до ужаса тоскливо, но для меня подобное было не в новинку. Я уже давно так жил и ещё одна одинокая ночь ничего не меняла. Я думал о том, что слишком беден, о том, что вряд ли смогу исправить своё шаткое положение и что мне никогда не стать известным художником комиксов, ибо как столь учтиво заметил Дэмиан – я не прилагал для этого абсолютно никаких усилий.

Через пару впечатляющих глотков пива и нескольких прошедших мимо минут, внимание Хэнка было привлечено местным кладбищем, находившимся недалеко от моего дома.

«Неудивительно, что у тебя депрессия, – сказал Дэмиан. – Это как жить около Чернобыля и поражаться, что у тебя обнаружили рак»

«Если бы за подобные сравнения раздавали награды, уверен, нам бы перепало, – ответил я. – Хэнк?»

«Давай по-быстрому туда сгоняем» – пьяно ответил он.

«Боже, зачем?» – жалобно процедила Софи. Сегодня явно был не её день.

«Брось, Софи. Пойдём! Может, это весело?» – сказал Хэнк и зажег сигарету, после чего я трусцой перешёл дорогу.

Если раньше рядом и проезжали машины, то сейчас я будто оказался в пост-апокалиптическом триллере-ужастике. На улицах не было ни единой души. Лишь недавно пестрящая энергией живая улица, казалось бы, вдруг умерла, а её всё ещё тёплый труп медленно, но верно остывал. От такой картинке мне стало не по себе, и я поёжился.

Кладбище и мертвецы, покоящиеся там, зазывали меня вступить на их землю, насвистывая мне своё злое приглашение холодным осенним ветром. Это был не один из тех ветров, что дует лишь с одной стороны на протяжении долгого времени. Этот был хитрее. Он дул слабо, но пробивался ко мне со всех сторон, периодически делая вид, что затихает, а затем ударяя с новой силой.

Следуя за силой, призывающей меня на кладбище, я – Малик, графический дизайнер, бакалавр и магистр довольно приличного университета, где я успешно получил своё образование на факультете международных отношений, не имеющего к моей нынешней работе абсолютно никакого отношения, двадцати четырёх лет отроду, в крайне недобром здравии и нетрезвом уме решил последовать зову духов и шагнул на территорию кладбища.

Чувства были довольно красочными. С одной стороны, мою кожу словно облизывали маленькие язычки волнения, делая быстрые, но точные удары везде, где только можно, а с другой мою радость о предстоящем экстремальном занятии, которое на самом деле казалось мне таковым лишь от тоскливости моих будней, понижало чувство какого-то первобытного страха перед этим местом и его обитателями. Ведь, что может быть хуже мертвецов? Знаете, что мы испытываем, когда сталкиваемся с чем-то, что когда-то было живым существом, в итоге превратившись в грудку мяса и костей? Неизвестность. Эту назойливую чесотку, что сидит в сердце каждого человека и не позволяет ему вести спокойную, мирную жизнь. Ведь мы всегда должны всё знать.

Но одно нам узнать было не дано, ибо, познав эту правду, ты не можешь пересказать её кому-либо ещё. Эта та самая Правда с большой буквы «п» – возможно самая важная из всех.

Если вы ещё не врубались, то речь идёт о смерти.

Так вот, смерть – это единственное, что пугает почти всех нас до леденящего сердце ужаса. А знаете, почему? Потому что, будучи самоуверенными мудаками, люди смеют нагло полагать, что их жизнь находится под их контролем, а ещё точнее, что всё нормально. Даже когда с нами случается что-то плохое, к примеру, нас бросает человек, которого мы любим, или же из нас делают секс-рабов, которых каждый день насилуют, всячески унижают и всё в таком духе... так вот, даже в таком случае мы порой считаем, что всё в принципе нормально, и

решаем жить дальше. Просыпаясь каждый день, мы принимаем сознательное решение не перерезать себе вены или не бросаться под колеса проезжающего мимо грузовика. Вместо этого мы копаемся в социальных сетях, после чего встаем и начинаем заниматься своими привычными делами. Даже люди, живущие отвратительнейшей жизнью как те секс-рабы – и те продолжают жить. Не потому, что всё шикарно и не потому, что они любят свою жизнь. Просто страх перед неизведанными рубежами потустороннего мира остаётся настолько грозной силой, что не каждый отваживается ей противостоять.

Когда я проходил мимо, скелеты в земле словно медленно поворачивали свои черепа, а кости их шей издавали мерзкий скрежет, похожий на тот, что издает новый кусок мела на чёрной доске. Именно подобную сцену выдала мне моя фантазия и я боялся, потому что не знал, действительно ли скелеты способны на такое. Кто знает, может духи, живущие в их костях, и вправду наблюдают за мной? А может они наблюдают за всеми нами постоянно. Что, если они везде? На улицах, в метро, в наших домах. Завидуют телам живых, нашей способности жить и ощущать. Они всегда с нами. Слушают. Наблюдают. Как, например, сейчас позади вас, возможно, стоит кто-то, кто раньше жил неподалёку или в вашей собственной квартире. Теперь всё, что ему или ей остаётся, это пялиться прямо вам в затылок, а вы сидите себе, читаете эти слова и ничего не подозреваете. Однако вы чувствуете, что по неизвестной причине волоски на вашей шее и руках вдруг встают дыбом и от этого вам становится не по себе.

Не знал, что эта драматичная чёрная трагикомедия имеет ещё и элементы ужасика. Что же, продолжим. Я шёл среди могил, с выгравированными на них забавными, а порой и пугающими изображениями усопших, лица которых выглядели особо жутко в кромешной тьме ночи.

Понимая, что я слишком перевозбуждён от страха и экстаза, я сделал пару больших глотков пива для отваги, решив впоследствии сесть где-нибудь и поговорить с мёртвыми.

– Дамы и господа? – негромко сказал я, опасаясь нарушить покой обитателей кладбища. – Как поживаете? Ой. Простите, не хотел вас оскорбить, – я махнул рукой. – Ладно, проехали, – я сделал ещё пару глотков. – Знаете, у меня депрессия и часть меня отчаянно рвется прервать моё жалкое существование и хочет сделать меня одним из вас. Я бы давно это сделал, но... мне страшно, – я выждал драматичную паузу. – Может расскажите мне, какого это?

Мертвецы мне не отвечали. Из звуков в округе были слышны лишь вой ветра и пiski различных букашек, живущих тут, среди тех, кого больше нет. Разве это звучит не странно? Те, кого больше нет. Как это возможно – вдруг не быть? Ты, а точнее то, что было тобою всё ещё тут, но где же ты сам? Куда ТЫ исчез? Правда ли то, что после смерти человек теряет около двадцати граммов веса? Действительно ли эти граммы – мы? Или умирая люди просто выпускают столь сильные газы, что они весят аж двадцать граммов? Можно ли взвесить воздух граммами?

Вопросы, один тупее предыдущего, поедали мой разум словно личинки, лакомящиеся мертвечиной, а я продолжал сидеть на каком-то камне и позволять им делать это, периодически попивая пиво.

– Это раздражает, не так ли? – сказал старый, хриловатый, но всё же мощный голос позади меня.

Я вздрогнул так сильно, что не будь пиво выпитым практически полностью, оно бы совершенно точно пролилось мне на джинсы. Резко встав с камня, я обернулся рассмотреть незваного гостя.

– Извините, я не хотел вас напугать. Что вы тут делаете, молодой человек? – спросил старик с длинными и прямыми, как у волшебника, белоснежными волосами и бородой. На нём был новенький длинный, чёрный плащ, а под ним виднелся тёмный костюм с белой рубашкой и галстуком. Старик выглядел слишком модно не только для Баку, но и для всего Азербайджана.

– Простите... я...я... просто гулял, а потом решил зайти сюда, – ответил я.

– Почему? – любопытно спросил он, медленно приближаясь ко мне.

– Я просто... просто, я никогда не был на кладбище ночью и мне было интересно, какого это, – запинался я, глядя на старика с некоторой опаской.

– Прекрасная погода для прогулки, – сказал старик, остановившись и взглянув на небо. Я распознал в его речи русский акцент.

– Да, – согласился я. – Вы не отсюда?

– Это так очевидно? – дедуля не прекращал улыбаться.

– Немного, – я улыбнулся в ответ.

– Бакинцам, видно, не присущ подобный головной убор, – он погладил свои шёлковые на вид волосы.

– Дело не только в этом. У нас вообще мало стариков, которые так хорошо одеваются.

– Как странно. Вы думаете, что я старик? – скорее не оскорбленно, а восторженно спросил дедок.

До меня вдруг дошло, что я сказал нечто неприличное и извинительно поднял руки к уровню груди, готовясь просить прощения, но старик лишь рассмеялся и жестом дал мне понять, что всё хорошо.

– Верно. Наверное, я уже стар. Вы довольно честный молодой человек.

– Простите, пожалуйста. Я не хотел вас обидеть, просто я устал и, как видите, выпил немного... так что... – оправдался я.

«Слушай, Малик, не нравится мне этот старик. Он какой-то... жуткий. Может, пойдём уже, а?» – сказала София и была абсолютно права. Несмотря на то, что старик выглядел вполне безобидно, мне действительно было не по себе.

– Не думаю, что тебе стоит уходить, Малик, – неожиданно заявил старец. Поначалу до меня даже не дошло, что именно он сказал не так, но буквально через секунду я уже всю хмурился и сконфуженно рассматривал старикашку.

«Мы же не говорили, как нас зовут и это, вроде бы, не один из наших знакомых, – впопыхах проговорила София. – Таких у нас точно нет»

– Ты права, София. Вы меня не знаете. Но я знаю вас. Причём очень и очень хорошо.

«Окей. А это как понимать?» – подумал я.

Всё моё естество орало изнутри, но я не посмел издать и звука. Я просто был чересчур ошеломлён, а мой мозг отчаянно пытался найти ответ лишь на один простой вопрос:

«ОН ЧТО, ЧИТАЕТ НАШИ МЫСЛИ?!»

– Ну, можно сказать и так, – улыбнулся старик своей доброй, но в данном случае, учитывая все обстоятельства (ну, вы ведь помните – глубокая ночь, ни единой души, тишина, кладбище, старикан, слышавший все, что я думаю), эта улыбка вовсе не казалась мне доброй.

– К-как..? – удивлённо, но медленно, словно будучи неуверенным в том, что говорить вслух вообще требуется, спросил я.

– Ты сам ответил на этот вопрос, Малик. Я не отсюда, – спокойно сказал старик. – Не стоит тревожиться. Всё хорошо. У меня нет ни малейшего желания подчинять тебя своей воле или совершать что-то в духе того, чего ты насмотрелся в своих сериалах.

– Кто вы? – испуганно спросил я, чувствуя то самое мерзкое ощущение неизвестности, о котором говорил ранее.

– Я... – он задумался, а затем продолжил. – Дамбл Дор, конечно же.

– Ну да, конечно, – кивая повторил я, понимая, что возможно окончательно сошёл с ума.

«София, надо погуглить, развивается ли от депрессии шизофрения? Кажется, у меня поехала крыша. Я общаюсь с Дамблдором на кладбище».

– О, нет-нет, прошу не путать! – старик покачал головой. – У нас нет прав на использование этого имени. Точнее, я не уверен, зарегистрировано ли это имя и могут ли авторы вообще регистрировать конкретные имена... особенно учитывая также и внешнее сходство... хм... адвоката бы позвать... Ничего. И так сойдет, – вслух размышлял дедуля, после чего он

взглянул мне в глаза, и я увидел, как блеснули стёкла его очков. – Говоря откровенно, было бы лучше, если бы ты не произносил это имя слитно, мальчик мой, – вежливо попросил Дамбл Дор.

– Как скажете, – ответил я. – Вы ведь... вы ведь слышите мои мысли потому, что вы в моей голове? То есть... то есть... не буквально... то есть, вы влезли в нее, а... вы лишь плод моего воображения, – волнуясь, я часто повторялся и напрочь забыл, как правильно составлять предложения, хотя и до этого не был экспертом в общении с людьми.

– Так, юноша, у нас нет на это времени. Гляди который час, – Дамбл Дор посмотрел на ручные часы. – Я вполне мог бы позабавиться и сказать... как же там было... ах да! «Конечно, это происходит у тебя в голове, Малик, но кто сказал тебе, что поэтому оно не должно быть правдой», однако нас ждут дела... хм... Прости, у меня попросту нет времени доказывать тебе, что я реален и объяснять кто я, поэтому я просто устрою тебе небольшую экскурсию. Ты ведь большой любитель отсылок к поп-культуре, так что, думаю, тебе не составит никакого труда вспомнить это из фильма «Доктор Стрэндж», – старик приблизился ко мне на расстоянии руки в одном кратком мгновении. – Раскройте око! – сказав это то ли двойным, то ли тройным голосом, Дамбл Дор положил свою руку мне на лоб, надавив большим пальцем на место, где обычно рисуют так называемый «третий глаз».

Глава 3 – Ах ты сукин сын, я в деле

В первую долю секунды я был уверен, что у меня окончательно поехала крыша, но прежде чем мне удалось должным образом это осмыслить, моё тело силой отбросило в небо, и я полетел вверх. И отнюдь не так, как это делал Супермен. Было такое ощущение, будто с небес меня схватила огромная невидимая рука. Грудь тянуло вверх, а ноги и руки брыкались по сторонам как у игрушечной куклы, пока мои спина с задницей лежали на чьей-то массивной ладони. Ощущая кусачий холодный воздух, от которого горело незащищённое лицо, я орал так сильно, как только вообще мог вопить человек.

Внезапно рука отпустила меня, и за меня взялся Ветер. Я знал, что это именно он только потому, что у него было лицо и эта знакомая, седобородая, горизонтально летящая морда бакинского Ветра улыбнулась мне. Я заорал ещё сильнее. Ветер брыкнулся, и моя задница оказалась у него во рту, пока мои ноги свисали с его губ. Лицо этого существа напоминало ковер-самолет, а я в данной постановке исполнял роль Алладина. Мы медленно парили над городом, и я отчётливо видел свет тысячи квартир и уличных фонарей, кажущихся отсюда далёкими точками, изо всех сил держась за то, что казалось усами. Тут мы внезапно спикировали, и я не упал лишь благодаря своей волшебной заднице, находящейся во рту мсье Ветра.

Затем мы нырнули в Каспий.

Сквозь водоросли и мутные воды я медленно шёл ко дну, не видя в кромешной тьме абсолютно ничего. Держа рот закрытым, я попытался выплыть на поверхность, но меня затянула взявшаяся из ниоткуда разноцветная воронка и, спустя мгновение, выплюнула обратно. Над водой вдруг загорелся яркий свет, и я сумел различить контуры доисторических подводных чудищ, пожирающих друг друга, пока раннее схватившая меня невидимая рука не вытащила меня из моря и не забросила, словно мячик, через ещё одну воронку на Девичью башню.

Я решил, что разобьюсь, но вместо того, чтобы превратиться в лепёшку, я стал парить над каменным полом как раз тогда, когда до него оставался всего лишь один жалкий метр. Сила отпустила меня, и я плюхнулся как пакет с мусором, инстинктивно выставив перед собой руки. Пытаясь отдышаться, я поднял взгляд и заметил, что башня находилась прямо у моря, как это было много веков назад. Оглянувшись, я также увидел девушку, стоящую на самом краю. Её длинные чёрные волосы развивались по ветру, а плечи судорожно подёргивались, отчего мне показалось, что она плачет. Одетая она была как в древние времена. Я пытался понять, что к чёртовой матери происходит, но с бешено бьющимся сердцем, готовым вот-вот вырваться из грудной клетки и запредельным количеством адреналина в крови, ударившим мне в голову сильнее абсента, мне не удавалось привести свои мысли в порядок. С мокрой, по запаху ничем не отличающейся от водорослей одежды капала вода.

Как раз тогда, когда я хотел окликнуть её, девушка шагнула вперёд и тем самым подписала себе смертный приговор. Я закричал и кинулся вперёд в бессмысленном порыве спасти её, но было уже поздно. Рядом с местом, откуда она выбросилась, под небольшим камешком лежала бумага. Я подошёл ближе, взял её в руки, но не сумел прочитать написанное, потому что оно было на неизвестном мне языке. Тут бумага засияла, язык преобразился в русский, и мне удалось прочесть следующее: «Не горюйте обо мне батюшка и возлюбленный мой жених. Не сумела я победить тоску в сердце своём, что съедала меня день и ночь из года в год, будто проклятье, наложенное на меня самим шайтаном. Терпеть эту боль я более не способна. Простите».

– На самом деле Девичью башню называли в честь девушки, которую погубила страшная депрессия. Бедняжка покончила с собой, сбросившись в бушующее море. Очередная несчастная душа, – тоскливо сказал мощный голос Дамбл Дора откуда-то извне.

Затем невидимая рука вновь подобрала и выбросила меня сквозь материю пространства и времени. Ощущение было такое, будто я проходил через что-то вязкое и липкое, похожее структурой на мёд. Меня несло сквозь тысячелетия в считанные секунды.

Наконец, огромный влажный рот выплюнул меня в каких-то джунглях. Было жарко. Я почувствовал это сразу, а вместе с этим пришло и осознание того, что моя одежда полностью высохла. Оглянувшись, я заметил неподалёку спрятанную среди деревьев пещеру. Рядом с ней виделось племя диких обезьян.

«Это не обезьяны...» – подумал я.

Я не верил своим глазам, но похоже, это был один из тех самых дней, когда неизвестные сверхъестественные силы показывают тебе истоки человеческого рода. Ничего экстраординарного. Обычное воскресенье.

Вблизи пещеры, возле небольшого костра, первобытные люди устроили довольно-таки славную оргию. Эти уродливые волосатые макаки, бывшие нашими предками, просто занимались сексом и не только традиционным. Не буду вдаваться в подробности, но скажу, что однополых соитий тут тоже было предостаточно. Самцы с самцами, самки с самками и все как один получали удовольствие и были счастливы. Неудивительно. Чем ещё заниматься, когда нет мемов?

Забавно, что наши предки делали всё, что им хотелось и с кем им хотелось, практически будучи животными, пока мы, столь надменно провозгласившие себя «человеком разумным» до сих пор не можем принять между людьми однополую любовь.

Вся сцена с оргией внезапно закрутилась и спустя краткое мгновение я обнаружил себя сидящим посередине мультяшно длинного стола. С правой стороны восседал сам Наполеон Бонапарт, аристократично поедающий огромный торт «Наполеон», а на другой курил никто не иной, как Адольф Гитлер, аппетитно поглядывающий на кошерную еду, лежавшую перед ним на его конце стола. Сделав последнюю затяжку, Адольф потушил свой косяк и принялся со слезами на глазах жадно есть то, что лежало в его тарелке. Знаменитые завоеватели были столь заняты, что даже не замечали моего присутствия. Взглянув на стол, я обнаружил перед собой тарелку с отрубленной обезьяньей головой. Из-под распиленного черепа на меня глядели слизкие, розоватые мозги, отчего меня чуть было не вывернуло наизнанку.

– ЕШЬ! – приказал голос Дамбл Дора, и я трясущимися руками подобрал ложку и осторожно отодрал небольшой кусочек мозгов. Положив эту тошнотворную мерзость в рот и медленно проживав её, стараясь не прикасаться к ней языком, я вдруг понял, что это были вовсе не мозги, а всего лишь обычный мармелад со вкусом клубники.

Недолгую безмятежность прервал фюрер, смешные усики которого теперь были измазаны едой. Закончив есть, он взревел и смахнул тарелку со стола. Горько заплакав, Гитлер выхватил из-за пазухи старомодный немецкий пистолет, приложил его к голове и нажал на курок. Вместо пули из дула, прямо через череп и мозг самого Адольфа Гитлера вылетел я.

В голове лидера Третьего рейха был мир креветок. Тут всё было из креветок – деревья, фонарные столбы, дороги, здания, люди. Даже небо тут было одной большой креветкой.

Не успел я прилично охренеть, как кто-то положил свою руку мне на пенис. Моргнув, я понял, что теперь находился в тёмной комнате и единственным, на что падал свет, была знаменитая светловолосая киноактриса в костюме Капитана Марвел. Она не спеша подошла к колонкам на столе, пока свет прожектора послушно следовал за ней, после чего нажала на кнопку и начала показывать мне стриптиз под песню «Cherry pie».

Пока Капитан неторопливо раздевалась, абсолютно не соблазняя меня своими формами, в комнату вошла незнакомая чёрная женщина и быстрым движением забрала брошенный на пол супергеройский костюм, чем актриса была явно недовольна. Она прекратила танец, напала, повалив женщину на спину, после чего попыталась её задушить. Я схватил сбрендившую за

плечи и попытался оттянуть, но блондинка толкнула меня с такой силой, что я вновь оказался в разноцветной воронке.

На этот раз я выпал из белой деревянной двери с розовыми цветочками, будто склеенной из множества раздробленных мелких кусочков. Она парила в метре над землёй и показалась мне очень знакомой, но я так и не сумел вспомнить, где видел её раньше, потому что падал невесть куда, крутясь словно колесо. Наконец перестав, я встал на ноги и понял, что скатился с зелёного холма. Вокруг не было абсолютно ничего и, попятившись назад, я начал разглядывать приятное на вид голубое небо с различными облаками. Эта картина сильно напоминала фотографию, которая обычно стоит на рабочем столе «Microsoft Windows», однако тут присутствовал элемент, которого не было в оригинале. Этим неестественным для столь знакомого изображения компонентом было парящее в небе лицо Дамбл Дора, напоминающее ребёнка-солнышко из «Телепузиков».

– Есть многое, чего ты не знаешь, юный Малик, – сказала лицо. – Ты не знаешь кто ты, не понимаешь, почему тебя преследует неудача и не можешь осознать в чём смысл жизни, полной боли и страданий. Ты пытаешься бороться, но силы твои на исходе. Ничего, дитя моё, я дарю тебе покой. Я дам тебе то, чего твоё израненное сердце так страстно желает, ибо я знаю, какого тебе пришлось. О да, Малик, я вижу каждую твою попытку сделать в этой жизни хоть что-то значительное и я также вижу скорый провал каждого такого стремления. Раз за разом ты пробовал, старался, но тщетно. С каждым рывком у тебя оставалось всё меньше энтузиазма, который в конечном итоге пропал полностью, что приводит нас к твоим недавним, последним стараниям. Вместе с провалом и их, в тебе более не остаётся и веры в лучшую жизнь. Ты в тупике. Идти вперёд больно. Оставаться на месте тоже. Тебя распирают два противоположных чувства, две стихии, и ты не можешь выбрать одну из них, отчего тебя медленно, но верно разрывает на части. Когда ты пытаешься заснуть и забыться хотя бы на время, тебя преследуют призраки твоего болезненного прошлого. Так вот, знай, Малик – твоя мольба была услышана, и я помогу тебе.

– Поможешь? Да кто ты вообще такой? – спросил я, прикрыв ладонью глаза от ослепительно яркого лица Дамбл Дора.

– Я тот, кто даст тебе то, чего ты так отчаянно желаешь, – он сделал небольшую паузу. – Но, прежде ты должен сделать кое-что для меня.

– Если ты такой крутой, что же ты сам не можешь?

Не успел я выпалить последнее слово, как тут же почувствовал раскрывающуюся под ногами землю. Я падал в реку Нил вместе с детьми евреев. Не знаю, как это работало, но я просто знал, в каком именно сценарии находился. Мой анус сжался от страха и напряжения, я попытался отплыть к берегу, но течение было столь сильным, что река начала уносить меня напрямик туда, где плавали голодные крокодилы, невзирая на все мои попытки помешать ей. Я не понимал, откуда знал это, но я был совершенно точно уверен, что крокодилы там есть и что сейчас меня сожрут. Ещё я заметил, что весь окружающий мир был мультяшным. Это немного меня успокоило.

«В мультиках ведь не показывают насилия» – подумал я.

– А как же «Рик и Морти»? – с издевкой спросил голос Дамбл Дора, что снова ввело меня в панику.

Некоторые из мультяшных еврейских младенцев уже стали крокодильным ланчом, и я видел, как животные проглатывают их маленькие рученьки и ножки. Если бы я не был так занят стараниями отплыть в сторону, расходуя на это все свои силы, я бы обязательно нашёл время проблеваться, но, увы, человеческая природа не позволяет отвлекаться на подобные мелочи, когда вы находитесь на волоске от верной смерти.

У меня не получалось. Стоит сказать, что я очень старался и в последнее мгновение, прежде чем моя нога оказалась в челюсти огромного крокодила, я даже похвалил себя, мол, молодец, ты сделал всё, что было в твоих силах, старик, но на этом всё.

Именно в тот момент зубастое рыло крокодила превратилось в ванну, и теперь я лежал в ней полностью обнаженный, в горячей пенистой воде в номере люкс неизвестного мне отеля. Открылась дверь и в комнату с улыбкой на лице вошла моя учительница по географии, которую я не видел аж с восьмого класса. Я скрестил пальцы в надежде, что это эротический сценарий, на что в особенности указывало то, как сильно я в своё время был влюблён в задницу Лейлы ханум, в её сексуальные очки, тёмную тушь, а также её соблазнительную манеру растягивать слова.

Поначалу я даже поверил, что мои надежды оправдались, ибо, приближаясь, Лейла ханум стала медленно раскрывать пуговицы на своей белой облегающей блузке, заправленной в такую же тесную юбку, обнажая пышную грудь. Но, когда, она подошла совсем близко, я вдруг понял, что вместо груди у неё были кулаки, раскрывшиеся, как только она сняла с себя бюстгальтер.

Ладони призывали меня потрогать их. Одна из рук принадлежала женщине с красивым красным маникюром и длинными изящными пальцами, другая же была волосатой, грубой, мозолистой и с короткими, как сардельки пальцами. Последняя явно была мужской. Лейла ханум подошла ко мне, села на колени, и я взял её за руки. Не за обычные, известные всем руки, а за те, что были у неё вместо грудей. Мы простояли так шесть дней и двадцать три часа, которые закончились вмиг.

Пробка ванной открылась сама по себе и меня вместе с водой затянуло в трубу, которая вскоре выплюнула меня из дыры на потолке огромной комнаты. Приземлившись и стараясь прийти в себя, я начал разглядывать окружающее.

Комната была разделена на две части: одна была полностью чёрной, другая же абсолютно белой. Причём комната была не пустой, а с мебелью и всеми нужными домашними принадлежностями. У стены стоял диван, правая сторона которого была белой, а левая чёрной. Я свалился на него, как раз туда, где была линия. Дыра на потолке захлопнулась, вся вода из ванной мгновенно высохла, а расщелина моей задницы идеально совпадала с местом, где встречались два цвета. В общем, мои ягодички находились по разные стороны добра и зла. Стоит также отметить, что я всё ещё был голым и, заметив это, сразу же скрестил ноги а-ля Мэл Гибсон в фильме «Чего хотят женщины».

На другой стороне комнаты меня ждал Дамбл Дор в белом костюме, как у Моргана Фримана из «Брюса Всемогущего», но моё внимание привлекло кое-что совсем уж бредовое.

В углу комнаты стоял горящий, но не сгорающий куст, и вглядевшись, я сумел рассмотреть в нём знакомые практически каждому семипалые листья конопли. Дамбл Дор, похоже, не был удивлён ни моим появлением, ни горячей травой. Он стоял поодаль и безмятежно разливал по стаканам золотую светящуюся жидкость, а закончив подошёл и передал мне один из стаканов.

– Как тебе прогулка?

– Очень... познавательно, – ответил я, не зная, что ещё сказать.

Он хмыкнул.

– Можно узнать, почему меня и вполтину не удивляет всё то, что только что произошло?

– Конечно, – Дамбл Дор погладил свою длиннющую бороду. – Я уменьшил интенсивность твоих эмоций и ощущений до самого минимума. Иначе ты бы не выдержал такое путешествие, и у тебя попросту разорвалось бы сердце.

– То есть я почти ничего не чувствую?

– Верно.

– Класс. Кстати, надеюсь, я не испорчу ваш диван.

– Азербайджанцы ведь подмываются, – нахмурился Дамбл Дор.

– Да, но я всё же думаю, что никому не стоит лежать тут лицом вниз. Это негигиенично, – сказал я. – Вы что-то вроде бога или ангела?

– А почему ты решил, что я некто из... религиозного мира? – поинтересовался Дамбл Дор.

– Сцена с еврейскими детьми и этот горящий куст вполне убедительны.

– Мне казалось, что ты неверующий.

– Так и есть. Но тогда, как ещё объяснить... – я осмотрел мужчину с ног до головы. – ...вас?

Старик пожал плечами и улыбнулся.

– Просто ты мог бы решить, что я некое существо из параллельного измерения, имеющее немислимую силу, благодаря биологической эволюции и технологическим прорывам нашего вида, но ты, как и многие люди, предпочел связать меня именно с религией, нежели чем наукой, чего, откровенно говоря, я от тебя не ожидал.

– Ладно, уели, но зачем скрывать кто вы? Зачем этот внешний вид, это имя?

– Сегодня ведь Хэллоуин, мой юный друг, – ухмыльнулся Дамбл Дор.

– Любопытно. Значит никаких «Я – Бог твоего отца, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова»? – не унимался я.

Дамбл Дор снова пожал плечами.

– Мне не ждать, что вы пошлёте меня освобождать ваш народ или что-то в этом роде? – мой вопрос рассмешил старого озорника.

– Неужели экскурсия была столь насыщенной, что заставила тебя уверовать? – всё ещё хохоча, спросил он.

– Вы наверняка это уже знаете, но я никогда полностью не отказывался от веры в то, чего мы не можем понять. Уверовал ли я в то, что вы некое божество, имеющее безграничную мощь, и возможно сам Господь Бог? Не думаю, но я всё же не исключал бы подобного варианта.

– Сомнения – это всегда хорошо. Однако не будем вдаваться в замысловатые детали бытия, которые тебе всё равно не понять. Можешь считать меня богом, Доктором Кто, архангелом – дело твоё, – Дамбл Дор задумался. – Тебе позволено думать так, как тебе заблагорассудится, ибо в этом вся прелесть человеческого существования. Способность делать выбор – вот, что делает вас людьми. Но сейчас всё это не имеет никакого значения.

– Для вас может и не имеет, а вот я хотел бы похвастаться, что встречал Создателя.

– Перестань валять дурака, – посерьёзnel Дамбл Дор.

– Ладно-ладно. Так... что вам от меня нужно?

Дамбл Дор выждал драматичную паузу, видно обдумывая то, что намеревался сказать, и тщательно подбирая слова.

– Во вселенной существуют вещи, которые не под силу даже мне, – он сразу же заметил удивление на моём лице. – Что же, по-твоему, ежели я бог, то обязательно должен быть все-сильным? – старик ухмыльнулся.

Теперь настал мой черед пожимать плечами.

– На пророка ты, конечно, не тянешь, но я всё же поручу тебе дело высочайшей важности, так что слушай меня внимательно и запоминай каждое сказанное мною слово.

– Окей, – я подсел вперёд, всё ещё стараясь скрывать гениталии коленом.

– Недавно из другого измерения сбежал опасный... хм... индивидуум. Я бы нашёл его сам, но, увы, не могу. Сила его велика, и он умеет скрываться лучше кого-либо во всех существующих мирах. Данная способность позволяет ему прятаться даже от моего всевидящего взора, что крайне усложняет поставленную перед нами задачу.

– Так... если он может скрываться от вас, получается, что он даже круче, чем вы?

– Мы не будем обсуждать то, для чего твой ум слишком примитивен, – грубо отрезал Дамбл Дор. – Разговор о том, что тебе следует найти и победить его.

– Окей-окей, простите! – сказал я, чувствуя наступающий гнев Дамбл Дора. – Я бы не прикалывался столько, будь у меня эмоции, честно, – до меня вдруг дошёл смысл сказанных стариком слов. – Погодите. Вы сказали победить? Как? Кто вообще этот чувак? Вы будто специально не называете его имени, ожидая, что я спрошу сам и вы снова выждите долгую паузу и только потом драматично раскроете мне личность этого парня.

Во взгляде Дамбл Дора я почувствовал сильный упрёк и толику разочарования, а согнувшиеся брови выдавали явную раздражённость старика.

– Его имя Дью ЛаФлёр, и он крайне опасен. Ты ведь надеялся услышать от меня именно подобное клишированное предложение? Что же, рад угодить тебе, дитя моё. Не забывай – ЛаФлёр коварен и представляет особую угрозу для тех, кто соблазнившись, соглашается на его так называемые «дары». До недавних пор он жил в уединении, не вмешиваясь в жизни существ, подобных вам, однако что-то изменилось и ему взбрело в голову путешествовать по мирам и выполнять желания. В этом-то и вся проблема. Имея согласие существа, он может менять или искажать ради собственной забавы саму реальность и ткань мироздания. А это может привести к катастрофическим последствиям, Малик, отчего ты и должен как можно скорее найти и обезвредить его.

– А почему я? Тут есть какая-та загвоздка или подвох, о котором мне стоит знать?

– Возможно, я не зря назвался Дамбл Дором, а ты небеспричинно видишь во мне мудрого старого волшебника, – ответил старик. – Я даю тебе задание, чтобы ты выполнил за меня всю грязную работу, потому что... хм... потому, что ты мне нравишься. Я верю, что ты сумеешь победить ЛаФлёра, но, чтобы сделать это, тебе всё же понадобятся три противоречия, без которых тебе не справиться.

– Что ещё за противоречия?

– Терпение, Малик, терпение, – вновь улыбнулся Дамбл Дор. – Повторяю, слушай очень внимательно, ибо от этого зависит благополучие всего сущего. Итак, первое противоречие, которое тебе понадобится найти – это кровь блудливой девственницы.

– Блудливой девственницы или девственной блудницы? – переспросил я.

– Фразировка не меняет сути.

– Кровь девственной блудницы, – повторил я, стараясь запомнить. – Это ни о чём мне не говорит.

– Второе противоречие... – игнорировал мои замечания Дамбл Дор. – ...это слёзы того, кто счастлив в своём несчастье.

– Кровь и слёзы? Серьёзно? Немного банально, но так уж и быть.

– И, наконец, третье противоречие – это человек, которому ничего не нужно.

– Ясно, – ответил я, не врубаясь абсолютно ни во что из того, что мне говорил Дамбл Дор. – На самом деле неясно, но просить расшифровки, учитывая, что вы Дамбл Дор, скорее всего, бесполезно, не так ли? – спросил я, на что он утвердительно кивнул.

– Запомни: ЛаФлёр не задержится на Земле больше суток, поэтому тебе нужно собрать все противоречия и победить его до восхода солнца, иначе он ускользнёт в другие миры и мне придётся искать его местоположение заново, что крайне нелегко. Так что, что бы ты ни делал, дорогой Малик, делай это быстро и помни – восход солнца.

Наступила тишина и я переваривал всё услышанное, пытаюсь запомнить три противоречия, а также размышляя о том, что ещё мне стоит узнать во время брифинга, ибо позже клиент, по-видимому, будет недоступен, а дедлайн уж очень сильно пахивал концом света.

– Где мне искать все эти... штуки? У вас есть хоть какая-то наводка?

– Всё очень просто, мальчик мой. Когда ты выйдешь на проспект, тебя будет ждать машина. Её водитель немного непутевый, но он приведет тебя к трём противоречиям, а те к ЛаФлёру... в конечном итоге, – со странной паузой закончил старик.

– Что мне делать, когда я найду все три противоречия? Кровь и слёзы ещё можно было бы смешать, выпить или вылить на этого ЛаФлёра, но человека в зелье не добавишь.

– Ты поймешь, что делать, когда найдешь их, – по-Дамблдорски сказал Дамбл Дор.

– Вы не очень сильны в подсказках, – съязвил я. – Погодите, а почему я не слышу Дэмиана, Хэнка и Софию?

– Я выключил их на время. Сам понимаешь, так легче разговаривать, а весь этот лишний шум... – старик положил пальцы на виски и закрыл глаза. – ...он отвлекает.

Очередная пауза.

– Если я сделаю то, о чём вы меня просите... если найду ЛаФлёра, который порядком смахивает на какого-то демона или же, ещё хуже, самого Люцифера и мне каким-то чудом удастся победить его... вы дадите мне то, чего я хочу? – робко спросил я.

– Можешь не сомневаться, мальчик мой, – ответил старик.

Я снова задумался и ушёл в себя. Найти три бредятины, победить сверхъестественного мудака, а в конце мне дадут то, чего я хочу. Звучало ужасно невнятно и вообще, вся эта мистика раздражала меня хуже некуда, но нужно было решаться. Это была та ещё возможность, и я просто не мог её упустить.

– Договорились, – коротко согласился я.

– Чудесно! Теперь всё, что тебе нужно сделать, это подойти вон к тому кусту и вдохнуть как можно больше дыма, – Дамбл Дор жестом указал на горящую марихуану.

– И я окажусь... где? – неуверенно спросил я.

– На кладбище, конечно же. Ах да! – спохватился он. – Сделай, пожалуйста, пару глотков, – он указал на стакан в моей руке.

– А что это? – поинтересовался я, рассматривая нереалистично святящуюся золотую жидкость. Это однозначно был самый странный напиток, который я видел в своей жизни.

– Это поможет тебе в твоём задании, – Дамбл Дор подмигнул мне. – Сейчас ты, а точнее твоё тело на Земле, никуда не годится. Напиток заставит тебя чувствовать себя в разы лучше, мальчик мой.

– Вы можете перестать так меня называть? А то мне не по себе.

В ответ Дамбл Дор улыбнулся. Внезапно атомы его тела развалились, а сам он исчез, но тут же собрался вновь. Однако теперь это был уже не Дамбл Дор, а знакомая мне девушка с синими волосами и серыми глазами. И нет, несмотря на схожесть в описании, это была не Билли Айлиш.

Если бы в данном измерении у меня были чувства, я наверняка ощутил бы что-то при виде этой девушки, просто здесь, в этой комнате, всё было до жути размыто, отчего я не совсем понял, что должен был почувствовать.

– Так лучше? – самодовольно ухмыльнулась девушка.

– Не особо, но да ладно. Мне все равно пора.

Я встал, чтобы уйти, но девица подошла ко мне вплотную, и её нос чуть было не прикоснулся к моему. Серые глазки смотрели прямо в мои, отчего мне стало чуточку некомфортно, но я всё ещё ничего не ощущал. Через пару секунд она посмотрела вниз, и я думал, что она проверяет мой пенис на наличие эрекции, которая, не буду скрывать, уже была не за горами. Но оказалось, что сероглазая всего лишь смотрела на стакан, который я всё ещё держал в руках и о котором совершенно позабыл. Девушка медленно прикоснулась к моей руке, нежно забрала стакан, и в нём неожиданно появилась трубочка. Подняв стакан к моему лицу, тарачась мне в глаза, она эротично положила трубочку мне в рот, также прикасаясь теплыми пальцами к моим губам.

– Пей, – тихо сказала она мне на ушко, и я повиновался, а также у меня встал на бога или инопланетянина.

На вкус жидкость напоминала смесь лимонного сока и энергетика. Мне понравилось, но я не почувствовал в себе абсолютно никаких изменений.

– Это нормально, – то ли у неё был такой голос, то ли мне просто казалось, но когда сероглазая открывала рот, всё звучало крайне возбуждающе. – Пойдём.

Взяв меня за руку, но не сводя с меня пронзительного взгляда, девушка не спеша пробиралась через комнатную мебель прямо к горящей марихуане, и я отчётливо почувствовал ни с чем несравнимый запах этого прекрасного растения.

Пока мы шли я решил взглянуть в окно с занавесками в чёрной стороне гостиной и то, что я увидел, было столь удивительным и красивым, что даже с минимальным количеством эмоций, я не сумел не поразиться и охнул.

Оказалось, что чёрно-белая комната, в которой мы находились, плыла в космосе. В окне мерцали миллионы ярких звёзд, виднелись планеты самых разных цветов и размеров, а совсем неподалёку парил всякий космический мусор. Больше всего мне запомнились цвета. Фиолетовые, тёмно-синие, местами бирюзовые – слова не могли описать ни их, ни то, что видели мои глаза. Тем временем мои руки так и чесались попытаться изобразить всё это на бумаге.

– Хочешь посмотреть поближе? – спросила девушка, заметив мой обескураженный взгляд. Я кивнул, и мы подошли к окну, продолжая держаться за руки. Затем она раскрыла шторы до упора и моему взору раскрылась вся вселенная.

– Вау, – вырвалось у меня.

– Давай, скажи это, – фыркнула девушка.

– Что? – я на мгновение забыл, что существо читало мои мысли.

– Ты знаешь, что. Валяй.

– Ладно, – я выдержал небольшую паузу и сказал то, что так и вертелось на языке, пока я представлял, как нарисую эту сцену, когда очнусь от этого странного сна. – Ты встретила меня в очень странный период моей жизни.

Девушка рассмеялась, и это заставило меня улыбнуться.

– Я ведь сплю, да?

Она пожала плечами и сказала то, чего я так до конца и не понял:

– Рай в твоём разуме, Малик.

И вот мы уже стоим над горящим кустом, всё ещё держась за руки.

Девушка нагнулась, выражением лица намекая, чтобы я поступил также. Языки пламени всячески старались сжечь куст, который упорно не желал подчиняться их воле, но мне не было до них дела. Я смотрел только на лицо девушки, а она медленно повернула голову в сторону огня и идущего от него густого дыма. Закрыв глаза, она сделала глубокий вдох, и я сделал то же самое, вдохнув в себя столько дыма, сколько мне позволили лёгкие.

– Вот и всё, красавчик, – улыбалась сероглазая. – Скоро увидимся.

– В каком смысле...? – она вдруг отпустила мою руку, а в полу появилась очередная воронка и я начал падать. – БЛЯЯЯЯЯ!

В воздухе (если он там вообще был) я разделился на нескольких Маликов, каждый из которых смотрел на других и зверски надрывал глотку. Мы держались за руки, чтобы не потерять друг друга при падении и вопили, находясь в шоке от того, что видели себя же и падали черт знает куда. Затем остальные Малики снова слились со мной, а возможно и я слился с одним из них. Неизвестно, был ли именно я настоящим Маликом или всего лишь одним из копий.

Упав в чьи-то руки, я, как оказалось, стал гитарой самого Джимми Пейджа, стоящего на сцене вместе с другими участниками известной рок-группы «Лед Зеппелин». Десятки тысяч фанатов восторженно кричали, предвкушая следующую песню. Я чувствовал, как взмыленный молодой Джимми прижимает меня к себе, готовясь играть, и я был готов как никогда. Я был рождён или в данном случае, сделан именно для этого. Поначалу его пальцы мягко прикос-

нули к моим струнам, и я даже не буду отрицать, что это разожгло во мне адское торнадо возбуждения. Хочу напомнить, что я был гитарой, а не гетеросексуальным парнем двадцати четырех лет, так что не стоит меня осуждать.

Пейдж разогрелся и теперь его пальцы как будто занимались со мной любовью. Я чувствовал, как поневоле издавал возгласы удовольствия и экстаза. Гитарист заставлял меня чувствовать столько разных приятных ощущений, что я даже не успевал понимать, что именно чувствую, а он уже сменял мои нынешние эмоции на следующие своими волшебными пальцами. Это было нечто.

Плант пел во всё горло, пока Джон бил по барабанам и мне так и хотелось крикнуть последнему, чтобы он бросал пить, но не тут-то было. Джимми начал вытворять со мной такое, что я понял – оргазм близко. Это помогло мне сосредоточиться на своих ощущениях, и хоть прошло не так много времени, казалось, минула целая вечность, прежде чем Джимми своим потрясающим соло заставил меня кончить на глазах у десятков тысяч людей, большинство которых держало в руках зажигалки. От этого оргазма понятие «меня» как души человека по имени Малик, а также «меня» как существующее во вселенной естество потерялось во тьме, разделившись от наслаждения на части, словно разбивающаяся хрустальная ваза, которую случайно обронили на пол.

Глава 4 – Хорошего человека должно быть много

Я открыл глаза, не понимая, сколько времени находился без сознания. Я сразу же решил, что уснул и что мне приснился наистраннейший из всех возможных снов. Это ничуть меня не удивило, так как подобные сны снились мне довольно часто, хотя этот был действительно до жути странным и чересчур специфичным.

Удивило меня совсем другое, а именно внезапное осознание того, что я лежал на чьей-то могиле, отчего я тут же встал на ноги. Поёжившись, я попытался стряхнуть с себя пыль. На улице всё ещё была ночь, поэтому спал я, по-видимому, недолго. Это тоже было очень и очень чудно.

«Не мог же я вот так быстро вырубиться от обычного пива, причём ещё и в бессознательное состояние... Где же пустая бутылка? И который час? – подумал я, однако вытащив мобильник, я не поверил собственным глазам, так как часы показывали ровно двенадцать. – Не может быть. В это время у меня только-только отключили интернет. Я что, спал целые сутки? И почему я чувствую себя... просто потрясающе?»

Проверив дату, я начал подозревать, что скорее всего был повержен недолгой вспышке психоза и всё, что я делал, на самом деле происходило не так и не тогда, когда я думал, потому что сейчас всё ещё было тридцатое октября.

«Всему этому должно быть логическое объяснение. Я наверняка встал с пола не в двенадцать, а гораздо раньше. Затем я пошёл за пивом. Старик потому и не собирался закрывать магазин, ведь было ещё рано. Чёрт, видно я просто сильно напился, и кульминировало всё это в этот непонятный сон, который я почему-то очень хорошо запомнил. София, что думаешь?» – подумал я.

И тут произошло то, чего я никак не ожидал. Точнее, я уже начал допускать, что нечто подобное вполне могло произойти, но всё равно был к этому абсолютно не готов. Недалеко от меня, из-за невысокого забора, на территории, где находились другие могилы, послышались человеческие стоны, напугавшие меня до чертиков.

Я уже знал, что именно там обнаружу, но мне до последнего не хотелось в это верить, и я надеялся, что просто спятил. Это было бы гораздо разумнее, чем то, что мне предстояло увидеть.

За забором, на участке земли каких-то однофамильцев, на могиле неизвестного мне человека, лежала рыжая девушка в чёрных джинсах, больших ботинках, кожаной куртке и белой майке, обнажающей пупок. На надгробии рядом с ней лежал некто в очень тёплом халате, а чуть поодаль уже успел присесть парень с длинными волосами. Всех троих я очень хорошо знал, потому что это был я. Ну, не то, чтобы прям я, а вариации меня, обычно живущие лишь в моём воображении – хмурая София, грустный Дэмиан и ухмыляющийся Хэнк.

– Нет-нет-нет-нет-нет-нет, – я попятился назад, а моё сердце забилося так, словно я опустошил пять стаканов чёрного кофе за час, и я покачал головой из стороны в сторону столь сильно, что у меня заболела шея.

На кладбище было и без того довольно ветрено, но от увиденного мне будто стало ещё холоднее.

– Н-но... но как?! – спросил я в ужасе, всматриваясь практически в своё же лицо, свалившись от удивления на ту могилу, с которой встал минуту назад. София присела, массируя затекшую шею с замучившимся выражением лица, а Дэмиан продолжал лежать на другом мраморном надгробии как блинчик и издавал стоны человека, шлёпнувшегося на землю со второго этажа. Лишь Хэнк, одетый в свою разноцветную рубашку, тёмную жилетку, джинсы и круглые солнечные очки, уверенно стоял на ногах, имея при этом возбуждённую физиономию.

Пытаясь в полной мере осмыслить происходящее, я старался придумать всему этому бреду адекватное объяснение, но естественно не сумев сделать этого, продолжил тупо сидеть на земле.

– Этого не может быть, – послышался нежный голос Софии.

– Ты говоришь то...

– ...что я думаю?! – закончила за меня она.

– Охренеть, – сказал Хэнк. – До чего же это круто.

– Может нам подсунули какой-то наркотик? ЛСД, например, – сказала София. – Кажется, он вызывает автобиографические галлюцинации.

– Не подсовывали нам никакого ЛСД, – ответил Хэнк, закатив глаза. – Вы что, не поняли, что произошло?

Мы с остальными молчаливо переглянулись, после чего посмотрели на Хэнка, ещё раз разглядели его и дружно, а точнее сказать, синхронно покачали головами.

– Ладно, уели. Это, конечно, странно, но вполне объяснимо. Короче, Дамбл Дор сделал так, чтобы мы были в хорошей форме. Мы нужны ему этой ночью с ясной головой... в нашем случае головами и желательно без всякой депрессии и прочего дерьма. К тому же, теперь Малик не один и это, скорее всего, тоже поможет в его задании. Черт, кажется, теперь название главы имеет больше смысла.

– Умере-е-е-е-е-еть, – хрипло застонал Дэмиан.

– Помолчи, – попросила София. – Я всё ещё не понимаю...

– Подумаем по дороге. Нам пора!

– Куда?! – удивился я.

– Как это куда? Нам же всё объяснили, – Хэнк снова закатил глаза. – Мы должны выйти на проспект, где нас будет ждать чувак, который приведет нас к трём противоречиям.

– Сме-е-е-е-е-ерт! – отозвался Дэмиан всё ещё лежавший на полу, который пытался сражаться с невероятной сложностью бытия.

– Заткнись! – повторили все одновременно.

София встала на ноги и подошла ко мне. Она выглядела красивее, чем я её себе представлял. Тёмно-рыжая, с бровями ещё более тёмного оттенка и веснушками на щеках, носу и под глазами – эта милая девушка невысокого роста с моими глазами и носом сконфуженно глядела на меня и грызла ноготь.

– Чёрт тебя дерит, Малик! Во что ты нас втянул?

– Откуда мне было знать?! – злобно ответил я.

– Да нормально все, хватит волноваться, – сказал Хэнк, протянув мне руку, и я как по инерции вытащил из кармана пачку и протянул ему сигарету. – Ого. Не знал, что мы так можем. Круто.

– Чему ты радуешься?! Ты хоть понимаешь, что происходит? Потому что лично я – нет, – сказала София и тоже взяла сигарету.

Втроём мы курили и думали, что делать дальше.

– Начнём с того, что ты кое-что попросил взамен на поимку этого... как там его... ЛаФлёра. Это то, о чём я думаю? – спросила София, затягиваясь сигаретой. – Ты хочешь избавиться от этого уroda? – она указала на лежащего Дэмиана.

– Ага, – ответил я.

– Эй! – наконец, взбудоражился Дэмиан, пока Хэнк шёл в сторону выхода с кладбища. – Куда это вы там от меня избавляетесь?

– Ха! А я ведь говорила, что мы достанем тебя? – засияла Софи.

– Мы идём или ты и дальше будешь стоять тут, и злорадствовать? – спросил я рыжую.

– Не даёшь человеку порадоваться. Ладно, пойдём.

– **НО Я ВЕДЬ НЕ ХОЧУ?** – крикнул Дэмиан.

– Тебя никто и не спрашивает, – слышалось издали. – Заткни хлебало и вставай!

Мы с Софией посмотрели на Дэмиана, который продолжал неподвижно лежать на могиле. На нём были забавные дешёвые тапочки, шерстяные носки и одет он был в один лишь толстый халат с капюшоном.

– Эй, вы идёте или как? – крикнул Хэнк. – Поднимайте этого ублюдка и дуйте сюда!

– Лады, – я целеустремлённо подошёл к Дэмиану и взял его за руку, пока София тянула его за другую.

– Малик, ты точно уверен, что это хорошая идея? Я понимаю, зачем ты это делаешь и поверь, я хочу того же, но нам ведь всё же неизвестно кто такой этот Дамбл Дор. Я не знаю, можно ли ему доверять. И мы не имеем ни малейшего понятия о том, что из себя представляет ЛаФлёр, действительно ли он такой плохой и не знаем, насколько он опасен. Чёрт, а вдруг окажется, что это какой-то там демон, джинн или архипоопасный инопланетянин..? Блин, в этом «задании» слишком много причин для беспокойства.

– Да, может всего мы пока и не знаем, но в одном можно быть уверенным.

– Дамбл Дора стоит бояться, – закончила за мной София.

– Верно! – услышали мы издали воодушевлённый голос Хэнка.

– Значит, выпив ту жидкость, я разделился на несколько частей и протрезвел. А, не будем забывать небольшую мелочь – вернулся, мать его, во времени. Кто же такой этот Дамбл Дор? – спросил я Софию, всё ещё пытаюсь поднять на удивление тяжёлого и сопротивляющегося Дэмиана.

– Понятия не имею, – она пожала плечами, стараясь помочь мне. Дэмиан больше не лежал на могиле как лепёшка. Вместо этого он устало сидел на ней, чеша невытую, сальную голову. Моя депрессия собственной персоной взглянула мне прямо в глаза, и я отчетливо увидел собственное искажённое лицо с чёрными кругами под глазами, на которых были очки, несмотря на то, что со зрением у настоящего меня всё было в порядке.

– На фиг тебе очки?

– Так ты кажешься себе уродливее, – спокойно ответил Дэмиан.

– Но я ведь не ношу очков.

– Да, но это работает. Ты себе не нравишься.

– Пошёл ты, – сказал я и быстрым движением смахнул с него очки, выбросив их как можно дальше.

– Нам нужно вернуться домой и одеть его, – сказала София, кивком указав на Дэмиана. – На улице холодно.

– Не хочу, – ответил Дэмиан тоном капризного ребёнка.

– Что вы так долго копаетесь?! Чувак, у нас нет на это времени, вставай, быстрее, – раздражённо сказал вернувшийся Хэнк.

– Не встану, – упрямо повторил Дэмиан.

– Вставай, или я тебя ударю.

– Бей.

– **НЕТ!** – крикнула София.

Было поздно. Хэнк уже замахнулся и что есть мочи ударил Дэмиана по лицу. Последний упал на землю и схватился за челюсть.

– Какого хрена, Хэнк?! – спросила София.

– Что?!

– На кой чёрт ты его ударил?

– А в чём проблема?! – завопил Хэнк.

– Я была уверена, что если ты ударишь его, то нам всем будет больно, – объяснила Софи, поднимая ноющего Дэмиана.

– Видно это не так работает, – пожал плечами Хэнк.

– Аааа... – стонал Дэмиан.

Подняв его на ноги, мы стряхнули с него грязь и пыль, после чего медленно побрели прочь от этого жуткого места. По дороге София сказала:

– Я всё ещё не верю, что всё это происходит с нами взаправду.

Хэнк приобнял её:

– Расслабься, Софи. За нами следят высшие силы, так что мы не пропадем, – Хэнк указал пальцем на безоблачное небо.

– Отстань, – София скинула с себя руку Хэнка и до квартиры мы шли молча.

Дома мы с Софией попытались снять с Дэмиана халат и надеть на него нечто более приличное, однако этот кретин напрочь отказывался надевать что-либо помимо пижамы. В итоге Софии пришлось натянуть на него мою старую, серую и местами дырявую пижаму, а когда мы уже были в прихожей, я отдал ему свои поношенные кроссовки, которые больше не носил. Халат Дэмиан оставил поверх пижамы, из-за чего выглядел крайне странно для того, кто собирался разгуливать по городу, но другого выхода у нас не было. К тому же, сегодня был Хэллоуин и я надеялся, что на него не будут глядеть уж очень странно.

Вернувшись в гостиную впопыхах, чтобы выключить свет, София ударилась ногой о дверной проём. Ту же ногу каждого из нас сразу пронзила тупая боль.

– АЙ! – крикнул Хэнк. – Какого хрена?!

– Шикарно! – прокомментировал Дэмиан, подпрыгивающий на одной ноге. – Значит, дубасить друг друга можно, а от сраного дверного проёма больно всем!

– Времени до восхода, ребята. Закругляйтесь, – нетерпеливо сказал Хэнк, прищурив от боли глаза.

– Ладно-ладно, иду, господи, – ответила Софи, с трудом надевая обувь на зудящую ножку.

– Так как же это, чёрт побери, работает? – поинтересовался я, зная, что меня поймут.

– Учитывая инцидент с проёмом, я думаю, что мы всё ещё Малик и потому можем чувствовать то, что случается с телами других, но когда Малик причиняет боль самому себе – остальные личности ничего не чувствуют. Хотя, должна добавить, что это было очень глупо и нам больше не стоит так поступать, – взглядом София попыталась прожечь в Хэнке дыру, получив в ответ виноватую улыбку. – Также мы связаны разумами и способны слышать мысли друг друга, являясь одним и тем же человеком. Я, Хэнк и Дэмиан не индивидуальные личности, а лишь продолжения тебя. Не знаю, имеет ли это смысл с точки зрения психологии...

– Да при чём тут психология? – поморщился Хэнк, спускаясь по лестницам.

– Ну, это было бы логично. Я – Супер-Эго, ты Малик – Я или просто Эго, а Хэнк – Ид.

– А как же я? – обиженно спросил Дэмиан.

– А ты нежеланный попутчик, сосущий нам кровь с пятнадцатилетнего возраста, ничем не лучше Короля Теней⁶, – спокойно пояснила София.

– Избавь меня от своего фрейдистского бреда, – Хэнку тема разговора была явно неинтересна. – Когда ты пытаешься объяснить всё это, история теряет свою изюминку, так что, пожалуйста, перестань.

Хэнк не переставал тырить мои сигареты и мне подумалось, что содержать троих людей помимо себя довольно нелёгкая задача.

⁶ Король Теней (Амаль Фарук) – вымышленный суперзлодей, проживавший в теле Дэвида Халлера (Легиона) с младенческого возраста последнего. Не знаю, что там было в комиксах, но в сериале (который, кстати, закончился не особо впечатляюще) всё было именно так.

– Это нас точно обанкротит, – послышался писклявый голос кого-то ещё. Мы все обернулись и увидели еврея Ари – одну из моих личностей.

Да, был во мне и такой. Являлся ли я евреем? Нисколько. Было ли это несколько оскорбительно по отношению к евреям? Хороший вопрос, однако ответа на него у меня нет. Решать, как и всегда, вам. Если спросите меня, по-моему, это было обыкновенной лестью по отношению ко всей еврейской нации, нежели чем унизительным стереотипом, ведь я попросту считал, что евреи хороши в переговорах и расчёте денег. Это ведь совсем не плохо, правда? К тому же, *обычно* это происходило только в моей голове, и вообще, я никого не трогал и не сжигал, так что не стоит делать из меня Гитлера, которого я сегодня, кажется, убил. Скажите лучше спасибо и закроем эту тему.

– Замечательно! И он тут! – прокомментировал Дэмиан.

– Надолго он не задержался, – удивлённо сказал я, заметив, что Ари исчез. – Видно, будучи главными образами, вы трое остаётесь, а другие появляются только периодически, в нужные для нас моменты или просто, когда им есть, что сказать.

– Очень удобно, что всё происходит именно так, – заметил Хэнк. – Иначе народу было бы многовато. И, кстати, спасибо, что ты решил пояснить это себе же, Малик.

– Думаю, Хэнк прав, – кивнула София.

– Конечно! Никто не любит, когда персонажей слишком много. Можно и запутаться, – добавил Хэнк.

– Вы точно уверены, что я не могу остаться дома? – снова спросил Дэмиан.

– Да! – крикнула Софи. – Я не оставлю тебя наедине с кухонным ножом.

– Она права, так что ты бы помолчал, а то этот старик из чёрно-белой комнаты, летящей в космосе запихает нас в задницу Обамы или сотворит с нами ещё какую-нибудь непонятную хрень, – сказал Хэнк и потянул его за рукав халата, будто он был малым ребёнком. – Я не хочу, чтобы меня превращали в ведро, в которое срала Жанна д'Арк или чтобы мои останки соскребали лопатками после того, как те самолеты врезались в торговый центр. Слышишь?!

– Но ведь это то, кто я есть! – Дэмиан отдернул руку, а в его голосе впервые прозвучал энтузиазм, который можно было услышать лишь тогда, когда он говорил о моей смерти. – Кому, если не мне, пытаться нас угробить? Может Хэнку, конечно, но обычно это лишь из чистой тупости, – Хэнк показал ему средний палец.

– Замолчи, Дэмиан, – София резко повернула к нему голову. – Знаешь, раньше я думала, что Малик пойдёт лечиться, начнёт принимать антидепрессанты, и ты навсегда канешь в лету, но я даже рада, что всё случилось именно так, – раздражённо закончила она. – Меньше терпеть твою рожу.

Дэмиан повысил тон:

– Посмотри на меня! Взгляни на эту усталую походку, на эти неуклюжие, шатающиеся шаги. Ты действительно считаешь, что этому «человеку», если меня ещё можно так называть, действительно помог бы психолог? Прошлого раза вам было мало?

Софи посуровела и нервно взяла у меня сигарету.

– Так я и думал, – злорадно ухмыльнулся Дэмиан.

– Ненавижу тебя и твою извращенную логику, – пробубнила девица.

– Заколебали! – громко сказал я, и они затихли.

Я знал, что это ненадолго. София и Дэмиан всегда были как кошка с собакой, запертые в клетке моего разума и не переставали орать друг на друга, словно токсичная парочка, у которой недавно закончился конфетно-букетный период.

Тем временем мы вчетвером уже шагали по безлюдной улице в окрестностях моей хаты. Ночь была тёмной, безлунной и тихой. Все давно покинули улицы, закрыв магазины, салоны красоты, рестораны и всё остальное, что делало ночь ещё более мрачной. Однако странным

было то, что после того, как мы вернулись во времени, машины всё ещё продолжали ехать по проспекту, около которого я имел честь существовать.

Я заметил, что мои ощущения были крайне непривычными. В голове больше никто не гудел, хотя вы могли бы утверждать, что гудели-то они теперь рядом и особой разницы нет, но для меня она была колоссальной. Я не чувствовал постоянную усталость и ненависть к собственному существованию непосредственным путём. Всё это перекинулось на плечи несчастного Дэмиана, покуда моей единственной функцией было принимать решения и ощущать всё то, что чувствуют другие. Весьма необычные чувства – я будто был пуст, имея при этом всю свободу, которую только мог пожелать, но также чувствовал мир и собственные чувства в разы интенсивнее.

Размышляя о том, как мне было хорошо и абсолютно не замечая происходящего вокруг, я вдруг услышал спереди истошный крик Софии:

– ДЭМИАН, НЕТ!!!

Подняв глаза, я увидел улыбающегося Дэмиана, стоявшего на середине проезжей дороги с закрытыми глазами и раскрытыми руками. Слева от него, на высокой скорости, прямо на воплощение моей депрессии, ехал гелендваген, явно не собирающийся тормозить.

Глава 5 – Обольстители: Эра Алтуна

Заметив Дэмиана на середине дороги, водитель мерседеса начал судорожно сигналить и как раз тогда, когда его сверкающий бампер уже был в нескольких метрах от Дэмиана, кто-то оттолкнул суицидальную часть меня с пути. Машина мирно поехала дальше, назойливо сигналила на всю округу, а её водитель, скорее всего, покрывал меня благим матом.

Быстро переглянувшись с Хэнком и Софией, мы побежали к Дэмиану и незнакомцу, появившемуся чёрт знает откуда.

– Ты совсем рехнулся?! – крикнула София, пока Дэмиан и неизвестный нам человек вставали на ноги, стряхивая с себя грязь.

– Я не собираюсь извиняться, – отрезал Дэмиан, скрещивая руки на груди.

– А тебе и не надо! Это всё этот придурок! – теперь Софи кричала уже на меня, после чего мне достался нехилый удар в грудь. – Вот почему я не хотела оставлять его одного!

– Я тут ни при чём! – ответил я.

– Он не может действовать без твоего ведома, – добавил Хэнк.

– Я просто... задумался... обсудим это позже, – сказал я, заранее зная, что не собираюсь возвращаться к данной теме. Затем я повернулся к своему спасителю. – Большое спасибо... эээ... – я не знал, что сказать дальше, но тут вмешался Хэнк, взяв Дэмиана за плечи.

– Это наш брат. Он ужасно болен...

– Не волнуйся, брат, – отрезал парень.

Ни один из нас даже не заметил этого чувака, прежде чем всё случилось. Он будто просто появился посередине этого тёмного мглистого проспекта как раз в нужный нам момент.

«Ты же ему не брат. Зачем так говорить? Господи, эта нация неисправима» – удрученно заметила всё ещё злая София, передав нам это мысленно.

– Видно я приехал как раз вовремя, – улыбнулся парень. – Ты ведь Малик?

– Да-а... – непонимающе растянул я, насупив брови.

– Погоди, так ты от Дамбл Дора? – спросил Хэнк.

– Ага, – ответил паренёк. – Пойдём, моя машина вон там.

– Вроде не из наших, а разговаривает всё равно как придурок, – шепнула мне София, недовольно скривив свой маленький ротик.

На другой стороне дороги под фонарным столбом с испорченной, мигающей лампочкой стояла старенькая, давно немытая тачка.

– А куда мы поедем? – спросила Софи с видом, будто инцидента с попыткой суицида вовсе не было.

– Пока что сам не знаю, – честно ответил водитель.

– А платить надо? – спросил еврей Ари появившийся из ниоткуда.

– Всё же эта тема с Ари действительно пахнет расизмом, – сказала мне София.

– Не знаю, чем там пахнет, но точно не горящими евреями, – весело ответил ей Хэнк.

– Да нет. Залезайте, – сказал таксист, приглашая нас внутрь.

Несмотря на телепатическую лекцию Софии о том, что водитель не внушал ей доверия, я всё же сел на переднее сидение, пока остальные трое пытались уместиться на задние, обмениваясь колкостями и различными оскорблениями. Когда двери машины были закрыты, парень тут же зажал педаль газа, и машина резко сорвалась с места. Он гнал так, будто мы убежали из банка с украденными деньгами и нам нужно было сваливать прежде, чем приедет полиция.

– Малик, надень, пожалуйста, ремень безопасности! – громко сказала София. – Мне хватит и одного камикадзе.

– Софи, да ладно тебе, – начал было Хэнк, но София шикнула на него.

– Надевай говорю!

– Ладно-ладно, – повиновался я.

Возраст нашего водителя было сложно определить. Ввиду отсутствия какой-либо растительности на лице, ему было то ли пятнадцать, то ли тридцать пять. Однако учитывая то, что мы имели дело со сверхъестественными силами, было не ясно, был ли этот чувак действительно лишь обычным... ну... чуваком.

Сутулый, тёмненький, с гладким, как у младенца безволосым лицом, парень имел кудрявую не расчёсанную причёску, желтоватые зубы, некоторые из которых были золотыми и бегающие маленькие глазки, достаточно близко посаженные друг к другу.

– Первый выходной за столько лет, – заговорил парень через минуту езды.

«Блин, он один из этих. Как же я ненавижу, когда люди пытаются найти точку соприкосновения. Чёрт побери, он ведь просто подвозит нас! Обязательно при этом трепать языком?» – Дэмиан недовольно сморщил лицо. Ему не нравилось социализироваться.

– А что так? – назло поинтересовался Хэнк, отчего Дэмиан застонал как раненное животное.

– Работаю уже многие годы, но мне впервые дают такое бомбовое задание, – воодушевлённо сказал парень, посмотрев на Хэнка в зеркале заднего вида. – Я просто должен поехать с вами в город и делать то, что мне захочется, – ответил парень.

– А что за работа? – спросила Софи.

– Я помогаю людям, – гордо заявил водитель.

– Каким образом? – на этот раз спрашивал уже я.

Мы мчались сквозь блеклую мглу, через пустынные и тёмные дороги Баку, освещённые лишь подсветками некоторых зданий. Фонарные столбы придавали влажному от росы асфальту красивый позолоченный цвет. Машина летела, выжимая из себя почти все силы. Мотор мучительно ревел, а тачка вибрировала так, словно вот-вот распадётся на запчасти. Парень то и дело нервно менял передачи, лишь изредка замедляя ход у светофоров, но, к моему удивлению, почти все они окрашивались в зелёный как раз тогда, когда мы к ним приближались.

– Сиги есть? – спросил водитель, проигнорировав мой вопрос, отчего мне показалось, что если он человек, то у него точно синдром дефицита внимания и гиперреактивности. – О, смотри! – сказал он и затормозил так резко, что я чуть не поцеловался с бардачком и лишний раз удостоверился в своей теории.

– Тебе стоит чаще ко мне прислушиваться, – радостно сказала София, говоря о ремне безопасности.

– Зануда, – ответил ей я, после чего поправил чёлку, упавшую на глаза, и поднял голову, чтобы рассмотреть то, из-за чего чуть не вылетел из лобового стекла.

Поначалу я не заметил ничего экстраординарного. Мы находились возле метро «Ичяри-Шяхяр», в самом сердце города. Разглядев округу, я наконец понял, о чём говорил парень, так как присмотревшись получше, я заметил двух явно нездешних девушек. Они, шатаясь, гуляли по улице. Блондинка слегка облакачивалась на брюнетку.

– Супер, – сказал парень себе под нос. – Так, брат, у меня появилась идея, – он резко повернулся ко мне.

– Идея..? – я догадывался, куда он клонит.

– Да-да. Я, кстати... эээ... Алтуном меня звать. Короче, ребята, дело такое. Я уже очень долгое время работаю, путешествую по всему миру, и это... как его... людям помогаю. А сегодня впервые за многие... эээ... годы мне почему-то дали выходной, поэтому я хочу воспользоваться им по максимуму. Вы даже не представляете, какая это редкость в моей профессии. Короче, надеюсь, вы любите приключения, потому что сейчас мы постараемся прокатиться вон с теми двумя красотками, – заявил мой новый знакомый.

– А без этого никак? – спросила София. – Может, просто попьём чай или там... покурим кальян?

– Я не хочу общаться с людьми, – добавил Дэмиан. – Давайте поедem домой. Пожалуйста.
– Какие же вы зануды, – ответил им Хэнк, а затем повернулся к водителю. – Я за, Алтун.
– Супер! – я начинал думать, что это любимое слово Алтуна. – Просто мне не помешал бы второй пилот... а то их двое. Подсобишь? – он посмотрел на Хэнка, ожидая ответа так, будто от этого зависела жизнь его семьи.

– Разберёмся, братан, – ответил Хэнк, включив внутреннего азербайджанца, отчего глаза Алтуна весело заискрились. Он вышел из машины, после чего жестом руки дал понять, чтобы длинноволосая версия меня присоединялась к нему. Хэнк так и поступил.

Если вы ещё не въехали, то я отчетливо ощущал всё, что делал, видел и слышал Хэнк, потому что был им. Сейчас поясню.

Смотрели ли вы «Игру Престолов» – этот изящный провал, снятый двумя наиталантливейшими людьми известными также, как Дэвид Бениофф и Дэн Вайс? Так вот, если вы всё же не смотрели это произведение искусства, то вам повезло – восьмой и финальный сезон был одной из причин моей депрессии. Если же да, то приношу свои соболезнования и хочу сказать, что после напитка Дамбл Дора я был как тот трёхглазый ворон из сериала, действующий через других (что, кстати, было абсолютно бесполезно для сюжета), просто в моём случае, я не особенно управлял Хэнком и остальными. Между нами была связь, мы слышали мысли друг друга, но я контролировал их лишь частично. Дамбл Дор сделал нечто такое, отчего они практически стали индивидуальными личностями, но в то же время являлись ими не до конца, так как не могли бы сделать что-то, чему я был бы категорически против. Если вкратце, то я был стволом большого дерева, а Хэнк, София и Дэмиан – самыми большими его ветвями.

Итак, Хэнк прошёл пару метров, поправляя свою рубашку и волосы, а наш новый лучший друг начал зазывать женщин, выкрикнув креативное «Девушки!». Они не сразу откликнулись на его оригинальный брачный зов из-за сильного воя ветра, но вскоре всё же повернулись, и блондинка сладко захихикала. Учитывая их возраст, мне стоило бы назвать их женщинами, и эти бабы показались мне русскими и очень пьяными. Не знаю, были ли эти вещи связаны, ведь как мы уже установили ранее в разговоре о евреях, я человек непредвзятый и не судящий других из-за общеизвестных стереотипов.

Алтун посмотрел на меня, видно ожидая, что я скажу что-то, и, будучи под давлением наблюдающих за мной сумасшедших маленьких глаз водителя, Хэнк вышел вперед и заговорил:

– Здравствуйте, дамы! Вы не против, если мы с друзьями вас подвезём? – указав на машину, спросил он, стараясь казаться очаровательным.

– Не уверена, что наши мужья будут в восторге, – кокетливо отозвалась блондинка.

– Малик, вот во что ты нас снова втягиваешь? – София покачала головой и положила руку на лицо.

– Нам ведь нужно делать то, что хочет водитель, – ответил я. – А хочет он именно их.

– Мы на машине и уже довольно поздно, – сказал Алтун, театрально взглянув на ручные часы. – Столь прекрасным дамам небезопасно гулять в такое время. Особенно без спутников, способных их защитить.

Хэнк повернулся, чтобы улыбнуться нашему новоиспечённому другу, но, взглянув на него, заметил, что теперь Алтун выглядел абсолютно иначе. Вместо грязноватого чёрного поло, потёртых старых джинсов и обуви, находящейся в плачевном состоянии, на нём виднелись выглаженная чёрная шёлковая рубашка, золотые часы, белые штаны и блестящие, дорогие туфли, которых будто только что забрали с витрины. Да и сам он теперь казался симпатичнее. Исчезли гнилые и золотые зубы, причёска и общий внешний вид были ухоженными и чистыми. Его часы тоже казались дорогими и, похоже, что Алтун всё же не был человеком.

Хэнк удивился, но подумал, что это не самое странное, что мы сегодня видели и снова повернулся к дамам, стараясь не подавать виду.

Стоит отметить, что я не умел адекватно разговаривать с людьми, не говоря уже о женском поле. Да, уверен, вы в шоке. Зато Хэнк, а возможно и его крайняя уверенность в себе могли бы и сработать, особенно когда он действовал на пару с Алтуном, так как после слов последнего, блондинка снова захихикала, сказала что-то брюнетке и ребята даже воспрянули духом. Однако брюнетка пихнула подругу локтем, окинув нас очень строгим и неприветливым взглядом.

– Спасибо, но мы уж как-нибудь дойдем сами, – быстро сказала она и, взяв блондинку за руку, начала уходить.

Алтун взглянул на Хэнка с таким ужасом, будто тот топил его детей в их собственной крови. Мы с Софией тоже сидели на краю наших сидений, пытаясь предугадать, что же предпримет Хэнк и были увлечены почти так же, как когда смотрели ранее упомянутую «Игру Престолов», прежде чем «Д и Д», то есть Долбоёб № 1 и Долбоёб № 2 угробили телесериал своим «особым» видением и ярким желанием подорвать ожидания зрителей. Кстати, подорвали они их довольно успешно. Никто не ожидал подобного говна.

– Девушки, девушки! – позвал Хэнк и они остановились. – Если честно, я и сам встретил этого чувака только недавно. Его зовут Алтун, а я Хэнк. Он выручает нас с ребятами с одним важным дельцем, хотя мог бы и не делать этого, поэтому я думаю, что он реально классный парень. А что касается вас, то когда он заметил, что вы без машины, сразу же сказал мне: «Нельзя оставлять их на улице, все-таки час поздний, мало ли что может случиться», – Хэнк пожал плечами. – Короче, он просто хочет отвезти вас домой, и я гарантирую, что мы довезем вас в целости и сохранности.

– А это ваша машина?! – удивлённо спросила блондинка, указывая на нашу тачку.

Хэнк обернулся, чтобы быстрым взглядом окинуть еле ползающую тачку Алтуна и положительно ответить на вопрос женщины, но внезапно осознал, что теперь древний универсал моего водителя превратился в новенькую «Теслу» с большим количеством сидений.

– Конечно! – взволнованно закивал дамам Алтун. – Подвезём вас куда скажете, в два счёта.

Хэнк посмотрел на меня, и я знал, о чём он думает. Мы все слегка охренели от произошедшего, ведь машина, в которой мы только что сидели, вдруг стала другой и теперь, я, София и Дэмиан сидели на трёх самых задних сидениях.

Советский союз вновь начал решать судьбу моего приятеля, и после нескольких громких недовольств брюнетки, блондинка с очаровательной улыбкой назвала имя довольно недешёвого отеля, находившегося недалеко от центра.

– Садитесь, – пригласил женщин Хэнк.

Алтун смотрел на Хэнка как на Бога, спустившегося с небес, что иронично, ибо сегодня я думал, что встретился с ним лично и глазел примерно так же. Но через мгновение его взгляд переменился и стал подобен взору гордого отца, смотрящего на то, как его сын забивает свой первый гол. Благодарность в его глазах была такая, будто я только что помог ему осуществить мечту всей его жизни. Мне вообще нравилось, как ярко он выражал свои эмоции. Бедняга то ли решил, что ему перепадёт, то ли ему просто было всё равно, что бабы замужем – я не имел ни малейшего понятия.

– Чур, брюнетка моя, – прошептал Алтун на ухо Хэнку. – Люблю недоступных.

Когда парни распахнули для дам двери машины, которые, кстати, открывались вверх и те вошли внутрь, я сразу же почувствовал запах дорогих духов, опьянявших не хуже той же водки, которой пахли наши спутницы. Я, София и Дэмиан сидели сзади, две женщины на двух сидениях посередине, а Хэнк с Алтуном, как истинные альфа-самцы, уселись впереди.

Блондинку звали Ирина, она была более общительной или же попросту более пьяной, а брюнетка сдержанно сказала, что её зовут Юля, после чего не проронила почти ни слова. Хэнк в скором времени разговорился с Ириной, которая рассказала, что они с Юлей и их мужьями

приехали погостить на пару дней, но что пока им было чрезвычайно скучно, ибо мужья их были заняты друг другом и «какими-то там делами». Всю дорогу Юля периодически шептала что-то на ухо Ирине и била её локтем, когда та слишком громко смеялась над неловкими ремарками Алтуна, однако парень, как ни странно, не унывал. Напротив, он будто заряжался ещё большим энтузиазмом и продолжал делать нелепые комплименты в адрес наших новых знакомых.

– Все-таки русские женщины имеют особенную красоту. Вы ведь русские, да? Голубые глаза, светлые волосы – вот вам и поэзия в виде женщины, – говорил он, пока Ирина покатывалась со смеху.

Так мы проехали несколько минут, после чего Алтун припарковался у названного Ириной отеля, быстро вышел из машины и открыл дверь Юле, кислая мина которой так и не стала проще. Хэнк тем временем проделывал то же самое для более благосклонной Иры.

– Мальчики, у вас есть сигареты? – спросила Ирина, и Алтун сразу же достал из кармана пачку «Мальборо», после чего быстро открыл её и протянул женщинам по сигарете.

– Долго ещё тут пробудете? – спросил Хэнк, тоже стрельнув у Алтуна сигарету.

– Пару дней, может дольше. А что, будешь скучать? – хмыкнула блондинка.

– Может быть, – обаятельно улыбнулся Хэнк.

– Меня сейчас стошнит, – прокомментировала происходящее София, с которой мы наряду с Дэмианом всё ещё сидели в машине.

– Но пока вы ещё тут, мы можем повеселиться, показать вам город, – добавил Алтун. – Баку особенно прекрасен в это время года. Правда, ночная жизнь здесь хромает... другое дело Нью-Йорк или Лондон... – хвастался всюю наш водитель.

– Кажется, вы побывали во многих странах, – она старалась скрыть это, но впервые за всё время Юлю что-то по-настоящему заинтересовало, отчего Алтун на долю секунды засиял, практически сразу же утаив эмоции, дабы казаться безмятежнее.

– О да, – монотонно ответил он. – Везде, где только может побывать человек.

– Ну... в город мы поехать не можем, так как уже довольно поздно, но может вы бы хотели составить нам компанию в отельном баре? – поинтересовалась Ирина. – Можете взять с собой друзей.

– В баре? – Хэнк был вне себя от счастья. – А ваши мужья не будут против?

– Они вернутся только к утру, – Ира подмигнула Хэнку.

– Что же, в таком случае, конечно. Почему бы и нет?

Юля почти сразу же ущипнула свою бедную подругу и тихо сказала:

– Ира, не думаю, что это хорошая идея.

– Да ладно тебе, мы же тут с тоски помрём, – шёпотом ответила ей блондинка. – А эти парни хотя бы... интересные. Особенно тот вон, с длинными волосами, – специально чуть громко сказала Ирина.

Стоит признать, что без остальных частей моей личности, способности Хэнка заговаривать людям зубы и очаровывать их работали просто идеально. Мне кажется, что я никогда не был столь обаятельным и уверенным в себе, а этот подлец чуть ли не с лёту сумел охмурить симпатичную женщину, да и ещё старше себя лет этак на десять, а то и больше.

Выглядела она, кстати, потрясающе. Короткие пепельные волосы еле доходили до нежных плеч, а чертам лица, которых почти не коснулось время, могла бы позавидовать любая супермодель. Шикарные изгибы тела, напоминающие песочные часы, манили Хэнка не хуже парфюма, которым женщина слегка переусердствовала, так же, как и чувственные губки, периодически обнажающие чуть пожелтевшие от сигарет, но прямые зубы с острыми клыками, что придавало ей вид этакой хищницы, готовой проглотить свою жертву с потрохами. Весь образ дамочки постарше был Хэнку явно по вкусу, и он то и дело бросал быстрые взгляды на её ноги. Замкнутая в себе Юля явна была младше, худее, волосы её были значительно длиннее и, в отличие от голубых, искрящихся безумием очей Ирины, у Юли были более спокойные

глаза сероватого оттенка. Лично я бы предпочел последнюю, но Хэнка успела завести общительность и маниакальная персона Иры.

Пригласительным жестом Хэнк позвал нас идти за ними, взял Ирину под ручку и вошёл в отель. Алтун приблизился к Юле, чтобы последовать его примеру, но Юля только окинула его строгим взглядом и слегка пошатываясь, скрестила руки и быстрым шагом пошла за подругой.

– Ну, хоть баба недурная, – позитивно сказала София, громко закрыв за собой дверь машины. – Надеюсь, это не выйдет нам боком.

– Пока что всё идёт хорошо, – ответил я. – Не волнуйся.

– Стараюсь. Не может же быть, чтобы нас послали делать какую-то опасную для жизни или же ещё хуже – бессмысленную ерунду, ведь так?

«Тебе стоит пересмотреть приоритеты, Гермiona» – мысленно ответил ей Хэнк.

– Хватит глазеть под её юбку, Хэнк. Может одно из противоречий где-то поблизости, а ты думаешь только о выпивке и своём пенисе.

– Ребят, я не хочу внутрь, – занял Дэмиан. – Там, наверное, люди.

– Пойдём, Дэмиан. Я найду тебе место, чтобы ты поспал, – еле сдерживая раздражённость, мило сказала София. – Договорились?

– Уфф... ла-а-а-адно, – растянул он.

Так мы и поступили. Внутри была довольно богатая атмосфера – высокие потолки, огромные круглые колонны, позолоченная мебель, будто бы привезённая из музея и мрамор. Очень много мрамора.

Наши голубки сразу же прошли к барной стойки, и я решил подсесть к ним. София мысленно передала, что присмотрит за Дэмианом и уселась в кресло для гостей, а Дэмиан, издавая стоны в своей причудливой одежде, из-за которой на него странно поглядывали швейцары и уборщицы, пытался найти удобную позу для сна на диване.

– Ну-с? Рассказывайте, – приказным тоном заявила Ира. – Кто такие, откуда будете? – мне почему-то показалось, что в жизни она привыкла получать всё, что захочет.

– Как я уже говорил – я Хэнк, это Алтун, а этот парень похожий на меня – мой брат-близнец Малик.

– Я-то думаю, блин, как же они похожи, – сказала Ирина Юле, всматриваясь по очереди в наши с Хэнком лица, пока я присаживался к ним с натянутой улыбкой.

– Ага. И я старше, – высокомерно произнёс Хэнк. – Этот оболтус опоздал и вышел из нашей мамки чуть позднее. Часы успели перейти полночь, отчего у нас с ним разные дни рождения, – захлеб врал Хэнк.

– Я и не думала, что у близнецов могут быть разные дни рождения, – практически полностью нарисованные брови Ирины подтверждали её удивление.

– Ещё как могут, – ответил Хэнк. – А где бармен? – он поискал глазами бармена, которого нигде не было видно.

«Хэнк, ты можешь не напиваться?» – спросила София.

В ответ Хэнк повернулся и скорчил рожицу, а девушка закатила глаза.

– А кем вы работаете? – будто заставляя себя вступить в разговор, спросила Юля.

– У меня собственный бизнес, – равнодушно ответил Алтун. – Я занимаюсь экспортом местных продуктов в различные страны. Чаще всего я выступаю связным между компаниями и помогаю им наладить контакт, так что, думаю, меня смело можно назвать успешным коммивояжером. Однако в последнее время я оставляю работу на подчиненных и стараюсь заниматься исключительно филантропией, – он сделал драматическую паузу. – Просто я устал тратиться лишь на самого себя и решил, почему бы не помочь людям, которым в жизни повезло меньше моего?

– Ух ты, – наигранно сказала Ира, сразу же повернувшись к Хэнку. – А вы, Хэнк? Кстати, а почему это у вас не азербайджанское имя?

– Это всё родители. Малика так назвала мама, а меня отец. Ему крайне по душе американская культура, вот он и назвал меня Хэнком, – ухмыльнулся Хэнк. – Работаю я графическим дизайнером, но, если честно, мечтаю стать знаменитым художником комиксов. Хочу придумывать сюжеты, рисовать их и зарабатывать этим на жизнь, – Хэнк был в ударе, хотя последнее действительно было правдой.

– Звучит очень... интересно, – Ира явно не знала, что такое комиксы. – А меня нарисуете? – спросила она. Стандартный вопрос каждого, кто узнавал о том, что я рисую, обычно выводящий меня из себя. Однако на тот момент Хэнку это было на руку, отчего он почти сразу же стряхнул с себя мою раздражённость.

– Я был бы не против, правда... в последнее время я практикуюсь рисовать обнаженные натуры, – улыбнулся он. – Когда человек уязвлён собственной наготой, можно отчетливо увидеть и выразить на листе его истинный дух... сырые, неприкрытые чувства. Не знаю, согласились ли бы вы на нечто подобное, – робко закончил он.

И без того розовые щёки Ирины покраснели ещё гуще, София шутливо засунула в рот палец, имитируя рвоту, а все остальные сделали вид, что ничего не услышали. Ира подседела ближе к Хэнку.

– А вы очень дерзкий молодой человек, – она явно была сражена.

– Нисколько, – отмахнулся Хэнк. – Всего лишь большой любитель живописного искусства, – он имел в виду Ирину, и она это поняла.

– По-моему у меня в номере завалились парочка бумажек и карандашей...

– Был бы рад показать вам своё мастерство, но не хотели бы вы вначале выпить? – не унимался Хэнк.

– Хотела бы. Давай перейдем на «ты». Официально позволяю, – открыто флиртowała Ирина.

– Как скажешь, Ира, – довольно улыбнулся Хэнк, решив, что дело в шляпе.

– Я в туалет, – тихо сказал я, вставая с места, но никто и не заметил моего ухода.

Узнав у швейцара местонахождение уборной и пытаясь удержать в голове все нужные повороты, я неторопливо шёл, думая о всём том, что мне нужно было сделать перед восходом солнца и о том, что я делал вместо этого. Тут мне стало пофиг, и я вошёл в самый элегантный туалет, который когда-либо видели мои глаза. Чёрные мраморные стены, идущие рука об руку с чёрным унитазом в просторной кабинке с шикарными матовыми дверями выглядели довольно впечатляюще. Уборная была настолько шикарной, что я, будучи всю жизнь довольно бедным, нехотя почувствовал себя не в своей тарелке. Писать, однако, всё равно хотелось.

Сделав дело, я вышел из кабинки и сразу же заметил моющего руки мужчину у огромных зеркал с позолоченными раковинами. Я не слышал, как он вошёл и не знал, был ли он тут до меня. Мужик был довольно хорош собой и, судя по голубым глазам и общему внешнему виду, явно был иностранцем. Стараясь не пялиться, я прошёл к самому крайнему крану. Будучи не особым фанатом общественных туалетов, я начал тщательно мылить руки, частично копируя подопечных доктора Хауса перед очередной операцией.

Заметив моё лихорадочное омовение, мужчина весело хмыкнул. Я решил, что он или пьян, или просто придурок и постарался не встречаться с ним взглядом, однако не удержавшись, в итоге всё же посмотрел на его отражение в зеркале. Не буду врать, он был красив до чертиков.

– Гермафобия? – улыбаясь, неожиданно спросил мужчина на русском языке со странным экзотичным акцентом.

– Что-то вроде того, – ответил я, суша руки.

– Не стоит стыдиться. Мало ли, вдруг какой-нибудь идиот решит поесть супа с летучей мышью и обретет человечество на ещё одну пандемию, – пожал плечами мужик.

– Ага, – ответил я, вежливо улыбаясь чудаку.

Затем он подмигнул мне и вышел из уборной, а я спросил себя, может ли эта ночь стать ещё страннее.

Я вернулся к бару как раз тогда, когда Хэнк и Ирина мысленно снимали друг с друга трупы, легонько дотрагиваясь до пальцев и колен друг друга, тем самым ощущая слабые разряды электричества. Алтун же в это время пускал слюни по Юле, рассказывая ей небылицы о своих путешествиях.

– ...а потом бразильский шаман дал мне выпить аяуаски⁷ в том самом кругу, в котором мы сидели с другими приезжими. На вкус эта жижа была, мягко говоря, отвратительной, но, несмотря на все мои сомнения, зелье действительно открыло мне глаза на очень многое, – то ли актерская игра Алтуна была на высоте, то ли этот бабахнутый действительно рассказывал правду.

Юля придерживала голову рукой и увлечённо слушала. К моему удивлению, она была заморожена и чуть ли не загипнотизирована этой историей.

– И что же вы узнали? – искренне поинтересовалась она.

Алтун драматично нахмурился и продолжил:

– Я понял, что многие годы... возможно ещё с самой ранней юности я подавлял часть себя – своего внутреннего ребёнка, который лишь желал быть услышанным и просто хотел поиграть, – робко улыбнувшись уголком рта, он взглянул на пол, после чего вновь посмотрел в глаза своей собеседницы. – Понимаете, я всегда был крайне требователен к себе и никогда не умел должным образом порадоваться своему успеху... Я постоянно пытался стать лучше, работать усерднее и делать всё больше и больше, пока ребёнок во мне страдал от того, что ему не уделяли должного внимания. До тех пор я ужасно обращался с ним, но, благо, это путешествие помогло мне измениться и поменять свою жизнь к лучшему. Теперь я гораздо счастливее, чем был до этой неповторимой поездки.

– Ничего не поняла... но очень интересно, – с издевкой прокомментировала Софи.

– Меня всегда завораживали подобные вещи. В мире... да и в нас самих столько всего неизведанного. А мы томимся в таких вот отелях, – Юля кивком указала на фойе.

– Мир не так далёк, каким кажется, – ответил ей Алтун, накрыв её руку своей, после чего он почти сразу же убрал её. – Нужно лишь сделать первый шаг.

– И сколько оно стоит? – спросил Хэнк появившегося, наконец, бармена.

– Две сотни за бутылку, бек, – ответил тот.

«Чёрт. Малик, у тебя есть деньги?» – мысленно спросил Хэнк и Алтун тут же понял, в чём дело, по беспокойному взгляду своего нового лучшего друга.

– Мы возьмем две! – сказал он. – Наш друг заплатит, – он указал на меня, после чего подмигнул мне.

Еврей Ари был в бешенстве от подобного заявления и я, было, выхватил кошелек, чтобы проверить, насколько всё плохо, но естественно, то есть, конечно же, мой ранее пустой кошелек был забит купюрами, каждая из которых была достоинством в целых двести манат.

– Охренеть, – сказал Ари, прячась за ближайшей стеной. – Только не трать всё сразу, пожалуйста. Можем хорошо зажить, когда всё это закончится.

– Гулять, так гулять! – радостно сказал Хэнк, забирая с собой одну из бутылок шампанского и Ирину, с которой они, наконец, могли подняться в её номер. Юля и Алтун последовали за ними к лифту со второй бутылкой.

* * *

Следующие полчаса мы с Софией и Дэмианом просидели в фойе отеля.

⁷ Аяуаска – галлюциногенный отвар из растений, произрастающих в джунглях Амазонки.

– Очень продуктивно, – сказала скрестившая ноги София. Дэмиан мирно спал, а я наблюдал за тем, что вытворял Хэнк.

– М-да, – ответил я. – Не знаю, что и думать. Это и есть хваленый план Дамбл Дора? Сидеть в отеле с двумя женщинами, которые не в восторге от своих браков?

– Я тоже ничего не понимаю, – разочарованно ответила София.

Тем временем наверху, а именно на пятнадцатом этаже, происходили крайне любопытные события. Зайдя в номер, Алтун достал из кармана коробочку травы, и они вместе с Юлей курили скрученный им косяк, сидя на балконе и наблюдая за облаками. Его рука ласкала её бедро, она же, в свою очередь, наконец, расслабилась и дала себе волю повеселиться. Они слушали какую-то музыку, беседовали, но я не знал о чём именно, потому что внутри комнаты Хэнк, уже успевший выдуть несколько бокалов дорогого шампанского, рисовал голую Ирину, позирующую для него ничуть не хуже Розы из «Титаника». Он периодически подходил к ней под предлогом передвинуть один из её белобрыхых локонов, после чего проводил пальчиком по её белоснежной коже, на которой виднелись множество милых родинок. Парочка была готова вот-вот заняться животным сексом, предварительно прикрыв занавески перед дверью балкона, что было довольно учтиво по отношению к Юле и Алтуну.

– Да-а-а-а, кое-кто будет на тебя зол, – заметила София.

– Ничего подобного, – спокойно ответил я.

– Ещё посмотрим.

Тут в фойе вошёл высокий, широкоплечий, лысеющий мужчина с горсткой светлых волос, которые он когда-то называл «шевелюрой», в дорогом, но безвкусном, мешковатом, тёмно-голубом костюме и красным, мясистым лицом. За ним следовало не менее четырёх или пяти таких же крепышей, но чувствовалось, что именно он был альфа-самцом группы, так как шагал впереди остальных и выглядел гораздо свирепее остальных.

С тех пор, как наши поднялись наверх, в двери отеля не входил никто столь интересного внешнего вида, отчего это сразу же привлекло наше внимание.

Казалось, что мужики явно чем-то недовольны, но мы не придали этому большого значения. Лидер группы несколько раз нервно нажал на кнопку лифта, и они стали ждать, с подозрением глаза по сторонам. Вскоре лифт прибыл и мужики нетерпеливо, словно второпях залезли внутрь.

Буквально через несколько минут дверь номера, в котором полуголый Хэнк лежал на Ирине и сосал её маленькие коричневатые соски, открылась карточкой её постояльца.

Глава 6 – Владислав, *baby, don't hurt me*

Дверь номера и кровать, на которой Хэнк с Ириной лобызали друг друга разделял достаточно длинный коридор. Ира, имея слух бывалой изменщицы, довольно оперативно среагировала на шумы открывающейся двери и приближающихся шагов ещё до того, как её муж с друзьями прошли через тот самый коридор в просторную спальню.

«Бля-бля-бля-бля-бля» – услышали мы мысли Хэнка, после чего я и София тотчас же побежали к лифту и раз десять нажали на кнопку «вниз», забыв от паники, что нажимать-то нам нужно было кнопку «вверх».

– Допрыгались! Это, наверное, мужья! – беспокойно сказала София, ломая пальцы на руках.

– Ира! – послышался разъярённый голос.

Пока Хэнк пытался натянуть на себя рубашку, ловко закрывая пуговицы одну за другой, Ирина метнулась в туалет вместе с той одеждой, которую успела схватить в охапку с ковра. Мы с Софией всё ещё ждали лифта, который, казалось бы, спускался целую вечность.

Когда альфа-самец вошёл в комнату, перед ним предстала следующая картина: в левой части комнаты, скрестив ноги, долговязый длинноволосый парень, сидел в кресле с невозмутимым видом, бокалом шампанского в руках и несколькими раскрытыми пуговицами, отчего волосы на его груди выпирали наружу; на кровати в правой части комнаты были помятые простыни, которым, по сути, нужно было лежать ровно, учитывая то, что в номере убирались; в центре комнаты чёрные каблуки Ирины на отельном ковре, брошенные поодаль друг от друга.

– Ааа! Вы, наверное, муж, о котором Ирочка нам столько рассказывала, – странно сказал Хэнк. Покачиваясь, он встал с места и протянул мужику руку. Я знал, что именно он вытворял и пребывал в некотором потрясении, ибо будь на его месте я, то никогда бы не додумался до подобного, даже несмотря на то, что Хэнк и был мною.

– Владислав, – сконфуженно назвался мужчина, отвечая на мягкое рукопожатие Хэнка своей крепкой лапищей размером с добрую лопату.

– Ух! Какие сильные руки. Понимаю, почему она выбрала именно вас! – Хэнк держал одну руку на уровне груди, точь-в-точь как тираннозавр, а другую положил на талию и захихикал.

– А вы кем будете?.. – всё ещё не догонял Владислав, как и мужики, стоящие за ним. Они начали перешёптываться, разглядывая Хэнка с ног до головы.

– Хэнк. Для друзей Хэнки. Рад познакомиться, – снова хихикнул Хэнк.

– Как вы тут оказались? – нетерпеливо спросил Владислав.

– Боже, вы не поверите! Мы с друзьями ехали по городу и заметили, что ваши девочки – Ира и Юлька, потерялись. Вот мы и решили подвезти их. На дворе всё-таки ночь.

– Он совсем рехнулся, – сказала мне София, когда двери лифта, наконец, раскрылись. Напрочь забыв о Дэмиане, мы просто вошли внутрь.

– Шутишь? Он гений, – ответил я и нажал на кнопку с надписью «15».

– А Ирочка, такая лапочка, господи, она предложила нам с ними выпить! А мне и Алтунке и так было тоскливо, вот мы и решили, почему нет? Ну, вы ведь понимаете, – продолжал ломать комедию Хэнк.

– Смутно, – грубо ответил обескураженный Владислав. – А где, собственно говоря, Ирина?

Если вы ещё не поняли, то, всё ещё поражаясь собственной изобразительности, спешу доложить, что Хэнк усердно изображал гея и даже немного переигрывал.

«Пошёл ты, не переигрываю я» – ответил мне Хэнк, встав, однако, в более адекватную позу.

Тут из уборной вышла Ирина во всей своей славянской красе. Чёрная юбочка и розоватая облегающая блузка уже были на ней, волосы и макияж успешно приведены в порядок, и всё бы хорошо, но хоть она и пыталась скрыть это, скрестив на груди тоненькие руки – на ней отсутствовал лифчик. Мужчины не всегда замечают подобные вещи сразу, но Хэнк вмиг понял в чём дело и медленно, дабы не вызвать подозрений окружающих, начал искать глазами потерянный элемент одежды. Вскоре он своим «эльфийским взором» обнаружил, что бретелька чёрного бюстгалтера Иры торчала из-под кровати, а прямо рядом с ней стояла отлакированная туфля Владислава сорок пятого размера.

«Бля-бля-бля-бля-бля, – думал Хэнк. – Ребята, нужен отвлекающий манёвр».

– Да идём мы, идём! Тяни время! – прикрикнула София.

– Владик! – взволнованно сказала Ирина, после чего она указала на парней позади мужчины. – А их-то ты зачем с собой притащил? Что, уже никуда без них не можешь? – раздражённо спросила она, всячески пытаясь скрыть отсутствия лифчика, что было довольно нелёгкой задачей с её пышными формами.

– Надо было брать Юлю, – сказал я Софии. – У неё грудь поменьше.

– Мне сообщили, что наши с Юрием прелестные жёнушки вернулись в отель поздно ночью, да ещё и в компании незнакомых мужчин. Что я должен был подумать? – злобно ответил Владик.

– И ты, конечно же, решил, что я тебя изменяю и взял с собой этих бугаев?! – повысила тон Ира. – Я же не дура, чтобы мужиков сюда водить! Я знала, что вы вернётесь.

– Ироничное заявление, – сказала София.

– Где вы, блять, были? Почему на телефон не отвечали? – громко спросил русский. От него, кстати, тоже пахло водкой, но держался он уверенно и в отличие от женщин стоял на ногах твёрдо и неподвижно.

– Хорош уже, Владик! Господи, они просто разрядились, – шатаясь на месте, игриво ответила Ира, чуть согнувшись под страшным гневом мужа. – Да и были мы тут неподалёку, а эти добрые ребята увидели нас и решили проследить, чтобы ваши девочки не попали в беду, – Ирина сладко улыбалась своими красными губами, на которых блестела ранее размазанная, ныне же заново нанесённая помада. Я решил, что она была ещё той озорницей в школьные годы.

– Не похож он на «Владика». Скорее уж на Влада Дракулу, – удручённо сказала мне София.

– Ишь, какие рыцари нынче водятся, – угрожающе сказал другу Владик. По правде, я не был в восторге от Владика. Мне казалось, что Владик сейчас станет первооткрывателем второй дырки в тощей жопе Хэнка.

– А Юля где?! – заговорил второй русский, стоящий позади.

– Да там она, там, – Ирина указала на балкон, качая головой. – Какие вы всё-таки параноики.

«Надеюсь, Алтун нам всё не испортит» – подумал я, не сводя взгляд с цифр, обозначающих этажи, которые мы проезжали. Мы вот-вот должны были быть на пятнадцатом, но лифт вдруг остановился и в него вошёл вежливо улыбающийся швейцар, которому мне так и хотелось заехать по весёлой роже. Также меня беспокоило то, что мы до сих пор понятия не имели, что делать, когда окажемся на месте.

Как раз тогда, когда второй русский сорвался с места, чтобы уличить свою жену в измене, стеклянная дверь балкона распахнулась в сторону и из неё вывалились всю смеющиеся Алтун с Юлей, держась за руки. Хохотали они потому, что запутались в занавесках, которые до этого прикрыли Хэнк с Ирой. Ребята напомнили мне Росс и Рейчел, когда те напились в Вегасе и мы все хорошо помним, чем это кончилось. От дунувшего в номер ветерка, Хэнк учуял запах травы, веющий от славной парочки.

– До чего же глупые занавески! – смеясь, крикнул Алтун на октаву выше своего обычного голоса, отчего Юля засмеялась ещё сильнее.

– Ой, – сказали они оба, заметив, наконец, находящихся в номере мужчин.

– Юрий! Ты вернулся! – сказав это, Юля сразу же отпустила руку Алтуна и кинулась обнимать мужа.

Хэнк медленно посмотрел на Алтуна, и я понял, что он не единственный, кто намочил штаны. Несмотря на явный мандраж, Хэнк с Алтуном добродушно улыбались, не зная, что ещё делать, кроме как притворятся двумя гомосексуалистами, коих они и пытались изображать, втирая русским эту не особо правдоподобную ложь.

Вскоре Алтун подошёл к Хэнку и несмотря на то, что последний был ниже ростом, медленно уложил свою голову на его плечо и взял парня за руку.

– Хэнки, кто это? – спросил Алтун, продолжая изображать гея.

– Это Владислав – муж Иры, – указал на мужика Хэнк. – А это, если я правильно понял, Юрий – он же муж Юльки.

– А почему они так серьёзно на нас смотрят?

– Кажется, они решили, что их жены изменяют им с нами, Алтунка, – после этого Хэнк очень громко и наигранно рассмеялся, а «Алтунка» поддержал его собственным фальшивым хохотом.

– Хэнк, по-моему, это несколько оскорбительно, – София положила руку на лицо, когда мы выходили из лифта и двинулись в коридор, пытаясь отыскать глазами нужную комнату.

«Софи, сейчас не до толерантности» – мысленно ответил ей Хэнк, продолжая имитировать женственное поведение и обильно потеть.

Итак, неловкое молчание присутствующих и конфуз русских мужчин доходили до своего апогея, пока они с ног до головы осматривали Хэнка с Алтуном, пытаясь понять, дураят ли их или нет. Те же, естественно, дурили и повернув к Хэнку взгляд, Алтун увидел на его щеке еле заметные остатки помады, после чего он взглядом передал своему участнику невербальный сигнал. Хэнк поспешил незаметно стереть помаду рукавом, как вдруг заметил на шее водителя смачный засос, который не смахнёшь легким движением руки.

Через мгновение грозные лица Владика и Юрия, наконец, сменились, и комната наполнилась звонким смехом, напугавшим Хэнка так, что тот незаметно для остальных вздрогнул.

– Чего же только не бывает на этом свете, а Юрий? – спросил Владислав, махнув рукой в сторону псевдо-геев.

– Клянусь, я был готов убить тех, кто вошёл в эту комнату, – смеясь, но, явно не шутя, ответил Юрий.

– И я, друг мой, и я. Нелепица-то какая. Благо всё хорошо, что хорошо кончается. Выйдете, ребята, мы скоро будем, – приказал Владислав и все, кроме него и Юрия вышли в коридор.

«Видите? Приключения не всегда заканчиваются плохо» – сказал голос Хэнка в наших головах.

– Чёрт бы тебя побрал, Хэнк. У меня сейчас сердце остановится, – злобно ответила София. Мы с ней в любой момент были готовы подойти к комнате для отвлекающего манёвра (всё ещё не имея понятия какого именно) и прятались в коридоре за ближайшей стеной. Вскоре наружу вышли трое бугаев в костюмах и встали у двери, охраняя номер своих боссов. У меня появились подозрения насчёт рода деятельности Владислава, отчего я начал смачно покусывать губы, будто они были сделаны из резины, думая о том, что если Хэнку навредят, то это же случится и с нами.

– Так-с, ребятки, рассказывайте, чем же таким вы тут занимались, – сказал Владислав и сел на кровать, расставив ноги так, что между ними показалась та самая проклятая бретелька. Ира уселась позади него и обняла мужа сзади, видимо решив, что сядь она подобным образом,

он точно не поймет, что на ней не было ничего, кроме блузки. Ещё она слегка потянула его назад, чтобы он облокотился на неё и не увидел лифчика, лежавшего меж его ног.

– Болтали, что же ещё делать, – ответила Ира. – Нам попались ну очень классные парни. Брат Хэнка, который остался в фойе, даже шампанское нам купил.

– Да ты что! Оно же здесь чертовски дорогое, – безразлично сказал Владислав, смотря в телефон.

– А нам несложно, – сказал Хэнк. – Хотите, и вас угостим.

– Это можно, – довольно ответил Владислав, подняв голову. – Выпьешь, Юрий? Эти... дражайшие господа хотят нас угостить, – он сказал это с явной издевкой, отчего Хэнк дёрнулся.

– А как же. *Таким-то* не откажешь, – съязвил Юрий с паскудной ухмылкой на лице, которая взбесила Хэнка ещё сильнее, пока он со странной гримасой разливал по бокалам шампанское.

– Прошу, – сказал он, протягивая мужчинам напитки.

– Хэнк, умоляю, только не глупи, – прошептала София. – Нас же убьют.

– А что вы имели в виду, когда сказали *таким-то*? – всё ещё с улыбкой на лице поинтересовался Хэнк, маленькими глотками попивая шампанское и смотря Владиславу прямо в глаза.

– Хэнк! – прошипела София.

– Он ещё спрашивает, – ухмыльнулся Юрий, качая головой.

– Владик, только не будь бякой, – сказала мужу Ирина, после чего клюнула его в щёку. Несмотря на игривый тон, Хэнк почувствовал в её глазах явное беспокойство, адресованное ему.

– Забудем, – махнул рукой Владик по просьбе жены.

– Нет, ну а всё же? – не унимался Хэнк и тут же заметил, как Владик изменился в лице. Он был чрезвычайно раздражен настойчивостью собеседника. Чувствовалось, что человек он не из терпеливых, а Хэнк, будучи тем ещё упрямым засранцем, явно давил ему на больное место.

– Да то, что ты педераст, что ж ещё? – оскалившись, рявкнул Владик, и в комнате повисла тишина.

Юрий тихо прыснул и вновь покачал головой, мол, во даёт, а всё внимание Ирины, Юли, Владислава и Алтуна было устремлено на неадекватного по своей сути Хэнка, который играл в руках бокалом шампанского, улыбаясь и попивая то, что всё ещё оставалось на его дне.

«ХЭНК, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ НАДО!» – взмолилась София, но тот лишь улыбался и молчал.

– И это что... плохо? – прикусив губу, спокойно спросил Хэнк, глаза которого искрились безумным азартом.

Владислав и Юрий переглянулись и хмыкнули друг другу, но посмотрев на Хэнка, первый внезапно посерьёзnel:

– Ещё бы плохо, блять. Нелюди вы. Не просто клоуны, а весь чёртов цирк. Вас нужно держать подальше от нормального общества, уроды сраные. Детям ещё свои извращения, небось, в голову вбиваете и их такими же уродами пытаетесь сделать. А вообще чё, блять, есть проблемы? – тут он методично, так, будто делал это уже сотни раз, вынул из-за пиджака пистолет и положил его себе на бедро.

– Нет... что вы... никаких, – продолжал мирно улыбаться Хэнк.

– Я так и думал, – уверенно заявил Владислав, залпом добив шампанское.

– Только вот... – сказал Хэнк, взяв со стола бутылку шампанского, наливая себе ещё.

– Только вот чё?! – в бешенстве переспросил Владислав. На его лбу опасно запульсировала венка, как бы говоря – код красный.

«УМОЛЯЮ, ХЭНК, РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО! – из последних сил молила София. – ТЫ ЖЕ САМ ГОВОРИЛ – СЕЙЧАС НЕ ДО ТОЛЕРАНТНОСТИ!!!»

Однако Хэнк не слушал её. Он продолжал жутковато ухмыляться и медленно шёл к Владиславу, после чего слегка нагнулся, положив свободную руку на колено и тихо сказал:

– Только вот я тебя наебал, – указав пальцем на лежавший на полу лифчик, Хэнк дождался, чтобы русский посмотрел вниз и заметил его, после чего воспользовавшись моментом, он замахнулся бутылкой шампанского, чтобы долбануть ею Владика по бошке что есть мочи. Ко всеобщему удивлению, русский успел поднять голову, увернуться и схватить Хэнка за кисть в стиле Короля Ночи.

«БЛЯТЬ-БЛЯТЬ-БЛЯТЬ-БЛЯТЬ!» – заорал Хэнк в наших головах, а его глаза расширились до предела.

– АХ ТЫ, СУЧОНОК! Значит, как шлюха бьёшь, да?! – взревел Владислав, держа кисть Хэнка крепкой хваткой, после чего он со всей силы ударил парня свободной рукой по лицу, попав прямо в нос, отчего все мы повалились на пол, пока Юрий быстрым движением напал на Алтуна и обездвижил его каким-то захватом. – Скотина последняя вот, значит, как, да?! Исподтишка, да?! А ВОТ ХЕР ТЕБЕ!

– Сукины дети, – поддержал друга Юрий, надламывая руки Алтуна за спиной.

– Владик, пожалуйста, не надо! – крикнула Ира. Пытаясь унять мужа, она хотела схватить его сзади, но он ударил её локтем, отчего она повалилась на кровать, схватившись за нос. Из него текла кровь, которая начала капать на белые простыни, создавая тем самым изящный контраст цветов. Женщина заплакала и выругалась довольно креативными выражениями разных мастей.

– Ублюдок! – крикнул Хэнк, а затем сильно лягнул Владислава в колено, отчего последний издал звук боли и согнулся, но почти сразу же привстал, держась за ногу. Не знаю почему Хэнк решил, что сможет совладать с мужиком чуть ли не вдвое крупнее него, но не успел он подняться, как русский вмазал ему ногой по животу и схватил пистолет.

– Сукин сын. Я хотел вас просто помять, но вот за это... сука... вот за это... – тяжело дыша, красный как рак, Владислав притих, чтобы пораскинуть своими небольшими мозгами, – Вот значит, как всё будет. Сейчас мы все тихо выйдем из отеля, после чего вы сядете с нами в машину и будете молить, чтобы я убил вас быстро и безболезненно. Потом мы вас убьём, и похороним в могилах, которые вы сами же себе и выроете. Парни! – крикнул он и мы с Софией, так же, как и Хэнк, лежа от боли на ковре в коридоре, высунули головы из-за стены и увидели, что трое мужиков входят в номер.

– Уф, Малик... надо что-то делать... – сказала София, держась за живот.

– Я думаю... – пыхтел я.

– Отдубасить их как следует, – приказал Владислав, всё ещё направляя на Хэнка дуло пистолета. – С тобой я потом разберусь, дрянь, – сказал он жене, которая всё ещё лежала на кровати, держась за нос.

– Сволочь! – ответила она, но оскорбление прозвучало невнятно из-за крови, забивающей её славный носик.

Трое мужиков уже были готовы избить нас, и мы всё ждали, что сейчас Алтун предпримет что-то, использует магию, какие-то сверхъестественные способности и спасёт нас, но его, как и Хэнка, попросту начали вздрючивать. Никаких чудес не происходило. Он беспомощно валялся на полу и выл от боли.

– ПОМОГИТЕ! – крикнул я, не зная, что ещё делать. – СПАСИТЕ! – заорал я во всё горло, надеясь на охрану или постояльцев, но оказалось, что никого не было рядом и мне даже почудилось, что по коридору пролетело перекаати-поле. Не знаю, были ли там камеры и видели ли люди, происходящее в коридоре, а именно парня и девушку, беспричинно корчащихся от боли на ковре, но никто не реагировал.

– Это ещё кто?! – удивился Владик, услышав мои вопли. – Проверьте!

Двое из мужиков второпях вышли в коридор, выискивая глазами меня, пока я пытался спрятаться за стеной. Не вышло. Моему гениальному плану по спасению наших задниц пришёл конец. Они услышали стон, который поневоле выпустила София, когда Хэнк снова ударили в живот и нас тут же схватили и перенесли в комнату.

– Это ещё кто на хрен такие? – удивлённо спросил Владислав. – Неважно. Берём всех, без шума несём вниз и по машинам. Понятно?

Тут Хэнк плюнул кровью на штаны Владислава и захохотал.

– АХ ТЫ... – Владик потерял от злобы рассудок и начал дубасить Хэнка пистолетом по всему телу, пытаясь избегать лица, видимо, чтобы сотрудники отеля не охренели от молодых кровотокающих ребят, которых выводят на улицу русские бугаи, но вскоре он всё же распоясался и лицо Хэнка не избежало жуткого побоища.

Я чувствовал боль в каждой части тела. Она была в опухшем носу, во взорванных губах, в сломанных по ощущениям ребрах, в руках, на которые ни единожды наступали обувью, видно пытаясь сломать пальцы, в ноющем животе и даже в паху.

Чёрт, а я ведь просто хотел мирно посмотреть сериал.

«Вот, видимо, и всё, – подумал я. – Я умру, защищая честь геев и незнакомой русской женщины. Вот вам и грандиозный план Дамбл Дора. Гениально, ничего не скажешь»

Боль была невыносимой. Мне казалось, что взмыленный и красный от злобы Владислав вот-вот забьёт Хэнка до смерти, а вместе с ним помрём и все мы. Пока я, София и Дэмиан в фойе, над которым, кстати, столпились швейцары, бармен и уборщицы, не понимая, что происходит с парнем, выли от боли, Хэнк почему-то смеялся. Да, это был какой-то странный, ненормальный смех, но даже если учитывать тот факт, что мы испытывали нечеловеческую боль, он всё равно продолжал ржать, как конь и я не мог уловить ни его мыслей, ни эмоций из-за сильной физической боли, которая отвлекала все мои чувства. Ему что, и вправду было смешно? Или он специально бесил русского?

– НАД ЧЕМ ТЫ РЖЁШЬ, СУКА ТЫ КОНЧЕНАЯ?! – заорал Владик так, что весь отель, а возможно и вся сеть этих отелей во всём мире услышала его вопли, после чего он, наконец, перестал избивать Хэнка, дабы выслушать этого полоумного кретина.

Выплюнув на пол кровь изо рта, Хэнк попытался приподняться, но поняв, что не может, скорее всего из-за сломанных костей, он просто поднял голову и улыбнулся русскому во весь рот своими окровавленными зубами и спросил:

– А ты... не знаешь?

– НЕ ЗНАЮ ЧЕГО, МАТЬ ТВОЮ? – Владислав продолжал беситься, а венка на его лбу вот-вот была готова лопнуть, как переполненный воздушный шар.

Хэнк снова залился хохотом, но тут же схватился за живот от боли, который доставлял ему смех.

– Какой же ты все-таки туфой.

– ГОВОРИ ИЛИ Я УБЬЮ ТЕБЯ ПРЯМО ТУТ, УБЛЮДОК ТЫ КОНЧЕННЫЙ!!! ЧЕГО Я ТАМ НЕ ЗНАЮ?! – русский был ни на шутку разъярён. Его красное мясистое лицо вспотело, став бордовым, мешковатый костюм, вконец, помялся и он дышал как бык, готовый насадить матадора на свои острые рога. Только Джон Макклейн и Хэнк могли так бесить людей.

Внимание всех было вновь устремлено к психу нашей небольшой, весёлой компашки.

– Не знаешь, кто гавные гевои не умивают в начаве истовии, – и Хэнк вновь злобно засмеялся, отхаркиваясь и плюясь пытающейся забраться в горло кровью.

Как рак тогда, когда он выпалил данную бессмыслицу, мы услышали сильный грохот с балкона. С верхнего этажа или откуда-то с неба на него приземлилось что-то очень тяжёлое, весящее не меньше полутонны, отчего номер немного затрясся.

Я переглянулся с Алтуном, но понял по его взгляду, что он так же, как и мы все не понимал, что происходило. Казалось, только один Хэнк смутно осознавал, что случилось, но когда я попытался вникнуть в происходящее вместе с ним, он посмотрел мне в глаза и прошептал:

– Спойлеры...

– Вова, Антон, гляньте, чё там, – приказным тоном сказал Владислав.

Двое из мужчин прошли через всю комнату, а затем через дурацкие занавески, которые никто так и не додумался раскрыть, открыли дверь балкона, закрыли её за собой, и мы сразу же услышали два глухих звука. Дальше всё снова затихло. Владислав и Юрий сконфуженно переглянулись. Мы с Софией поступили так же. Никто не понимал, что происходит, но никто и не спешил узнавать. Все просто неподвижно стояли в ожидании. Ну, кроме нас. Нам всё ещё было адски больно, и мы стонали точь-в-точь как порноактрисы в рабочие дни.

Я попытался напрячь слух, но мог слышать лишь периодический кашель Хэнка, смешанный с хихиканьем и тяжёлые вздохи уставшего от моего избиения Владислава и тут...

КРЕШШШШШШШ!!!

Стекло двери балкона разбилось на малюсенькие частички, после чего и без того тусклый свет в номере полностью погас и внутрь вошло нечто огромное, отодрав занавески с петель с впечатляющей лёгкостью. Голова существа почти доходила до потолка, который был очень даже высоким и, если честно, я не был уверен, было ли это вообще головой, учитывая странную форму, напоминающую снежный шар гигантских размеров. Как только оно вошло в комнату, Владислав, Юрий и третий мужчина, имя которого не было названо, начали надирать глотки и стрелять в это самое оно из своих пушек, обосравшись от одного вида существа, которое уверенно двигалось к ним.

Твари, которую мне так и не удалось разглядеть, было всё равно, что в неё палят. Гремящие выстрелы на краткие мгновения освещали номер, но это не помогало мне опознать её, ибо глаза сильно опухли, когда Владик избивал Хэнка. Оно же быстро подошло к безымянному русскому, схватило его за плечо и швырнуло в стену с такой нечеловеческой силой, что я был уверен – до свадьбы точно не заживёт. Далее существо подошло к Юрию и с размаху ударило его прямо в голову. Мужик вмиг свалился на пол, и я сумел расслышать отвратительный хруст, который, скорее всего, издала его сломанная челюсть, если не весь череп целиком. Юрий обмяк и валялся на ковре, словно мокрая тряпка.

Ирина и Юля вопили что есть мочи, пока я, Хэнк и София не поднялись с пола и не схватили их за руки, желая поскорее свалить, всё ещё не разглядев то, что пришло за русскими. Алтун же отошёл к стене, тупо сел на пол и спокойно наблюдал за происходящим, массируя, вывернутую руку.

– БЕЖИМ! – рявкнул я, чувствуя, как адреналин в крови подскочил до максимума. Сердце билось с такой скоростью, что я слышал кровь, пульсирующую в висках, а пули из дула пистолета Владика продолжали попадать в существо и он даже успел сменить обойму, но твари всё было нипочем.

– ПОЧЕМУ ТЫ НИКАК НЕ СДОХНЕШЬ?! – заорал Владик, опустошив уже вторую обойму. – ААААААААА!!!

То был крик дикой боли. Оно настигло нашего мучителя и как раз тогда, когда все, кроме Алтуна столпились у двери, чтобы наконец открыть её и выбежать в коридор, в попытке спасти свои никчёмные жизни, я услышал знакомый высокий мужской голос, полный повседневного, весёлого энтузиазма.

– Малик!

Повернувшись, чтобы разглядеть то, что звало меня, я удивился так, как никогда в своей жизни не удивлялся ни до, ни после этого мгновения.

Глава 7 – Маленький принц

8

В номере внезапно включился свет, и я сумел разглядеть появившуюся в номере тварь, перебившую здоровых вооруженных мужиков, словно малых детей.

– Какого?.. – начал я, пока мои брови медленно вздымались всё выше и выше.

Посередине комнаты стоял робот. Дабы не взбесить всех задротов из-за неверно использованной терминологии научной фантастики, я постараюсь выразиться поточнее. Посередине номера отеля на самом деле стоял человек, одетый в экзоскелет или, скорее, броню огромных размеров, чем-то напоминающую костюм противника Железного человека из первой части, именуемого Железным Торговцем (Имя, кстати, звучит намного круче на английском, но не суть). Робот был похож на костюм из-за своих габаритов, металлического цвета и гладкой железной брони, но так называемая «голова» и некоторые другие части выглядели совсем иначе, и скорее напоминали костюмы людей из фильма «Аватар», ибо вместо железного шлема голова человека находилась в пуленепробиваемом (судя по тому, что на ней не было и царапины после перестрелки) стекле, который я и принял чуть раньше за снежный шар.

Стекло съехало назад, исчезнув в области затылка, и я узнал под ним своего приятеля, который должен был сейчас напиваться с остальными моими друзьями в пабе «Амбрелла». Помимо очевидного отличия от своего обычного вида, а именно огромного бронированного костюма, на моём друге виднелся длинный парик, приклеенная борода, свисающая набок и тёмные очки⁸. В одной из своих железных рук он держал пустой капроновый стакан, в то время как его глаза косили больше, чем обычно, а рот был полуоткрыт, отчего мне показалось, что он пьян. Всем этим великолепием, естественно, был никто иной, как мой друг Натиг, кажется, ещё и одетый в халат.

– ...хера?.. – закончил своё предложение я, всё ещё находясь в глубоком потрясении от увиденного. Боль от недавних побоев, тем временем, медленно стихала.

Взглянув на Софию и Хэнка, я заметил, что ссадины на их лицах неторопливо исчезали, а опухшие глаза и разбитые губы понемногу приходили в норму. То же самое происходило и со мной. Мне больше не было тяжело дышать, так как сломанные ребра видно также заживали со скоростью регенерации Росомахи.

– Вау, как ты это делаешь? Это часть твоего желания? – вопрос Натига имел не больше смысла, чем вся ситуация. – Не познакомишь меня со своими друзьями? – спросил он, указывая на Софию, Хэнка, Ирину и Юлю, стоявших в полном шоке у двери. Женщины, между прочим, всё ещё были готовы дать деру.

– Натиг, – спокойно начал я. – Ты ведь понимаешь, что ты одет, как Тони Старк и нам это кажется немножечко необычным?

Натиг, который, похоже, был пьянее, чем я думал, осознал, что ему действительно стоило бы изъясниться.

– Прошу прощения, я решил, что ты в курсе событий, – сказал он, почесывая лоб пальцами костюма.

– Каких на хрен событий? – я терял остатки терпения.

Заметив мою фрустрацию, Натиг поспешил объясниться:

– Если вкратце, сегодня в «Амбрелле» появился незнакомец и предлагал посетителям паба исполнения одного самого сокровенного их желания. Я, как ты знаешь, с недавних пор

⁸ Вы не поймете шутки до следующей главы.

⁹ Костюм «Чувака» из фильма «Большой Лебовски».

немного помешался на том, что меня убьют, поэтому вот... – он указал на костюм. – Просто ты регенерируешь с невероятной скоростью, вот я и решил, что и ты его встретил.

– Его, случаем, не ЛаФлёром звали? – поинтересовался Хэнк.

– Именно! Вы его знакомый? – манеры моего друга, как и всегда, были на высоте.

– Малик, – сказала вдруг София, ткнув меня локтем в бок. – Может, представишь нас своему другу?

– Из всех возможных вещей тебя беспокоит именно вежливость? – взбесился я. – Ладно. Натиг, это мои... родственники – Хэнк и София, а это две приезжие дамы, мужей которых ты, кажется, только что убил – Ирина и Юля.

– О, нет, ни в коем случае! – отозвался Натиг, смотря на отверстия пуль по всему номеру и треснувшую стену там, куда он закинул одного из бугаев. – Они живы, просто находятся в критическом состоянии. Вряд ли, они когда-нибудь смогут навредить кому-либо ещё, – затем он повернулся в нашу сторону и протянул свою жестяную руку. – Рад знакомству. Натиг!

Хэнк с большим энтузиазмом пожал руку Натига, София вежливо улыбнулась, также не отказавшись от рукопожатия, а женщины, поначалу не желающие прикасаться к Натигу, скорее из страха, нежели чем из страстного желания быть вежливыми, в конечном итоге сдались, последовав нашему примеру.

– Юля, я ни черта не понимаю, – прохрипела Ира в ухо подруги, всё ещё держась за кровоточащий нос.

– Не беспокойся, Ира. Мы тоже, – сказал ей Хэнк.

– Как ты вообще тут оказался? – спросил я Натига, как раз тогда, когда в коридоре появился Алтун, стряхивающий с себя грязь от обуви отдубасивших его мужиков.

– Очень просто. ЛаФлёр сказал мне, что тебе нужна помощь, вот я и прилетел. Натиг, – теперь он представился нашему водителю и тот, как ни в чём не бывало, пожал ему руку.

– Алтун, – сказал водитель, пожимая руку Натига, раны которого тоже заживали прямо на наших глазах. – Не думал, что ЛаФлёр настолько уверен в своих силах. Хотя, Дамбл Дор предугадал и это. Мудрости ему не занимать.

– Да вы, наверное, прикалываетесь, – сказала София, хлопнув себя по лбу. – То есть, ты хочешь сказать, что Дамбл Дор изначально знал, что мы встретим этих баб, что ты клюнешь на них, что придут их мужья, избыют нас до полусмерти, а нашим спасением будет Натиг в чёртовом костюме, которого пошлёт к нам сам ЛаФлёр? Как он вообще узнал, что мы здесь?

– Услышал, – коротко ответил Алтун, будто говоря о чём-то обыденном. – Понимаете, ЛаФлёр скрыт от взора Дамбл Дора, и последний видит вариации будущего, связанные с первым не целиком, – он задумался, придумывая подходящую аналогию. – Представьте, что вы точно не знаете, где приз, находящийся в лабиринте, потому что не видите лабиринт полностью. Для вас он как бы в тумане, но вы можете предположить местонахождение нужного входа, который приведёт вас к награде. Дамбл Дор точно знал, что нить к ЛаФлёру начинается именно с моего выходного, но не знал, каким именно образом всё произойдет... – Алтун рукой указал на заваруху в комнате.

– Круто, – Хэнку это действительно нравилось.

– Тупо, – не соглашаясь с ним добавила София.

– И? Что дальше? – спросил я Алтуна.

– Моя работа окончена, – устало и с долей разочарования заявил Алтун. – Я нашёл вам цепочку из крошек, ведущую к трём противоречиям и к самому ЛаФлёру. Остальное на вас, – затем он повернулся к женщинам. – Девочки, давайте я отвезу вас в безопасное место, пока ваши мужья не очухались и не попытались вас прибить.

– Подальше от всего этого? – Ирина указала на перевёрнутый вверх дном номер отеля и невинно улыбающегося Натига.

– Да. Ещё я попытаюсь объяснить вам, что тут произошло. А теперь собирайте вещи. В темпе престо!

Дамы побежали внутрь комнаты за своим багажом, пытаясь не прикасаться к Натигу, который занимал весь проход. Они крайне комично проскользнули мимо него, максимально облокачиваясь к стене.

– Натиг, где ты в последний раз видел ЛаФлёра? – спросил я.

– Когда я выходил он всё ещё был с ребятами в «Амбрелле». Я могу отвезти вас туда.

– И как мы туда доберёмся? – полюбопытствовал Хэнк.

– Полетим, конечно же, – ухмыльнулся Натиг изображая Полумну Лавгуд, но я и все остальные, не считая Хэнка, были против. Его голос был в меньшинстве, поэтому мы вышли из номера, сказав Алтуну, что вызовем лифт и будем ждать их.

– А он поместится? – спросил Хэнк, зажигая сигарету прямо в коридоре отеля и указывая на Натига.

– Я могу сделать вот так, – его костюм вмиг раскрылся и Натиг, шатаясь, вылез из него. На нём действительно был чёртов халат, и я подумал о том, как они будут выглядеть с Дэмианом на улицах этого великолепнейшего города, где все просто-напросто обожают необычную одежду и совсем не смотрят косо на тех, кто в неё одет.

Кстати, о Дэмиане. Моя депрессия всё ещё лежала на диване в фойе и так сильно перепугала весь персонал отеля, что пока мы были заняты спасением собственных задниц на пятнадцатом этаже, для Дэмиана даже успели вызвать машину скорой помощи. Однако представьте себе удивление врачей, когда по приезду они не обнаружили на потенциальном пациенте ни единой царапины, не говоря уже о тяжёлом кровотечении из носа, ссадин на лице и ужасной, невероятной боли, из-за которой наш милый Дэмиан разорался так, что волосы у всех стоящих рядом с ним встали дыбом. Сейчас он снова спал сном невинного младенца, пока доктора скорой помощи собирали манатки и орали на швейцаров, обозвав их наркоманами, которым чудится всякое. Они так же не забыли добавить, что из-за их глупой выходки пострадают люди, которым их неоценимая помощь нужна гораздо больше, в чём я, откровенно говоря, сомневался по причинам, которые я не хотел бы называть.

Когда мы всей оравой вышли из дверей лифта, София с трудом сумела разбудить Дэмиана, заставила его подняться и идти за ней, пока все мы ждали на улице. Костюм Натига, вылетевший из балкона номера, уже послушно ждал нас снаружи, словно верный пёсик. Алтун принялся укладывать чемоданы наших славянских принцесс в багажник.

Будучи истинными джентльменами, Хэнк, я и Натиг стояли в стороне, наблюдая за Софией, буквально тащившей на шее еле стоящего на ногах Дэмиана. Без остальных личностей я действительно был просто мерзким куском дерьма, не желающим делать абсолютно ничего.

– Значит всё, друг мой? – спросил Хэнк Алтуна когда тот, наконец, закрыл багажник.

– Может всё, а может и нет. Кстати, вот, возьми это, – он вынул из кармана две склянки, напоминающие те, в которых маги из мира Гарри Поттера держали свои зелья. – Пригодится.

– Спасибо, – сказал Хэнк. – Для крови и слёз?

– Ага.

– Мы ещё встретимся?

– Чёрт его знает, – ответил Алтун и как-то грустно улыбнулся, что в очередной раз заставило меня подумать о том, что ЛаФлёр, скорее всего, сам Люцифер. – Если что, мой номер есть в твоём телефоне. И ещё, удачи. Она вам пригодится.

– А вы куда? – поинтересовалась Софи.

– Есть одно убежище. Небольшой домик недалеко от центра. Туда и поедем. Пыхнем, заляжем на дно. Пока что сверху не поступало никаких заданий. Думаю, всё внимание сосредоточено на тебе, Малик.

– Ира! – позвал женщину Хэнк, и та подошла к нему. – Послушай. Прости, что всё так закончилось. Мне не хочется вот так тебя отпускать, но Алтун реально толковый мужик. Он о вас позаботится.

– Я так ничего и не поняла, Хэнк...

– Не беспокойся, он вам всё объяснит или хотя бы попытается, – шутя, улыбнулся Хэнк. – Пообещай, что больше не свяжешься с такими вот уродами, – Хэнк указал на верхние этажи отеля, подразумевая Владислава. – Мне действительно хочется, чтобы с тобой всё было хорошо, и чтобы ты была свободна и счастлива.

– Обещаю, что постараюсь. Мы ещё увидимся?.. – мне показалось, что блондинка даже слегка прослезилась, несмотря на то что, она знала Хэнка от силы всего пару часов. Я подозревал, что причинами столь яркого выражения чувств россиянки стали пережитый высокий уровень стресса, вперемешку с усталостью и ранее выпитым алкоголем.

– Я очень на это надеюсь. Я бы пошёл с тобой, но сначала мне нужно решить одно крайне важное дело. От этого зависит судьба многих людей. Ты же видишь, какая херня творится вокруг, – он кивнул в сторону костюма. – Но я всё же рад, что ты в безопасности, – сказал он, положив руку ей на щёку, пальцами смахнул слезинку женщины, после чего они смачно поцеловались в засос.

Алтун посмотрел на ручные часы, а София закатила глаза. Мне было приятно, но в груди ощущалось паскудное ощущение, будто я не должен был этого делать и, посмотрев на рыжую бестию, я понял, что это было её рук дело.

– Зря, очень зря, – сказала она мне, а Хэнк, продолжая всюю целоваться с Ирой, по своему обыкновению показал ей третий палец.

Затем мы попрощались и россиянки вместе с Алтуном сели в машину и уехали.

Глава 8 – Мудилы, мудрящие о целомудрии

10

Наши ноги сами вели нас к пабу «Yellow umbrella»¹¹. Оказавшаяся разумной, броня Натига летела по воздуху и наверняка прибыла на место гораздо раньше нас, пока её хозяин в костюме Большого Лебовски тащился рядом с нами, не совсем понимая, кто такие Хэнк, София и Дэмиан.

– Значит... родственники? Да-да, я вижу сильное сходство, – говорил он. – А кем, если не секрет, вы друг другу приходитеесь?

– Хэнк и Дэмиан дети моего отца от другой женщины, – выпалил я, подумав о том, что стал слишком хорош в придумывании всяких небылиц. – А София моя двоюродная сестра со стороны матери, – добавил я, зная, что он вряд ли станет задавать больше вопросов. Людям, особенно таким помешанным на вежливости как Натиг, обычно неловко говорить о столь личных вещах. – Поэтому я и не хотел сегодня выходить. У нас что-то вроде семейного собрания.

– Мы только недавно познакомились, – встрял в разговор Хэнк, разукрашивая мою ложь. – Видишь ли, Натиг, наш непутёвый папаша бросил как Малика, так и нас, возможно продолжая делать детей и другим бабам по всему земному шару.

«Боже, Хэнк, ты вообще затыкаешься?» – мысленно упрекнула его София.

– То есть, вы... сводные братья? – шатаясь, спросил Натиг.

– Ага, – закурив, ответил я.

– Понятненько, – сказал Натиг, явно желая прекратить беседу, но Хэнк не унимался.

– Недавно я наткнулся на профиль Малика через общих друзей. Чисто случайно! Трудно было не заметить нашего чрезвычайного сходства, поэтому я решил написать ему и в ходе разговора оказалось, что у него, как и у Дэмиана, с которым я познакомился год назад – один и тот же папаша. Представляешь?

– Баку крайне маленький городок, – вежливо ответил Натиг, явно не зная, что ещё добавить.

– Ещё какой!

В городе творилось черти что. Людей было не так много, но некоторые из тех, кто всё же бороздил улицы Баку, выглядели озлобленными, пока другие, наоборот, казались чересчур печальными. По проезжей части то и дело сверкали новенькие и довольно дорогие спортивные машины, некоторые из которых были украшены свадебными декорациями.

– ЛаФлёр постарался? – спросил я Натига и тот кивнул.

На встречу нам шла девушка, всем своим видом похожая на хиппи, а за ней радостно, виляя хвостами, шла целая орава уличных псов и котов. Она напевала себе веселенькую песенку и улыбочиво кивнула Хэнку, когда мы были проходили рядом с ней.

– Не отвлекаемся, Хэнк, – напомнила парню София, пока он провожал девушку похотливым взглядом.

– Да-а, – растянул Хэнк. – Похоже дело дрянь. Слушай, а никого не удивляет, что по городу бродит мужик, выполняющий желания и что везде происходит непонятная дребедень? – поинтересовался он у Натига.

– Поначалу повсюду действительно стояла паника и дикие крики, но потом ЛаФлёр хлопнул в ладоши, и все успокоились. Он сказал, что мы больше не будем впадать в шок от его чудес, потому что это быстро надоедает, и что нам это будет казаться чем-то обыденным.

¹⁰ #mood

¹¹ «Жёлтый зонтик».

– Очень удобно для сюжета. Не нужно каждый раз описывать яркие эмоции, окружающих и всё такое, – сказал Хэнк, пожимая плечами.

– Кстати, думаю, это происходит не только у нас. Взгляните в социальные сети, – посоветовал мой товарищ.

Я вынул из кармана телефон и сразу же заметил, что от бешеных побоищ Владика и его друзей на его экране появилась внушительная трещина.

– Твою же мать, – выругался я.

Но телефон работал, что немного порадовало меня и махнув рукой, я глянул на то, что выставляли люди. Натиг был прав. Мир сходил с ума. Желания чуть ли не всех моих знакомых и друзей исполнялись один за другим, но к моему удивлению всё было не так плохо, как в фильме «Брюс Всемогущий».

– Надо быстрее добраться до «Амбреллы» и обсудить то, что происходит, – сказала сама себе София.

Я тяжело вздохнул и ушёл в себя. Вместо того, чтобы вникать во всё то, что происходило в окружающем меня свихнувшемся мире, я безостановочно вслушивался в собственные мысли, оставшись наедине с собой без каких-либо развлечений в виде сериалов и прочей чепухи. В такие моменты Дэмиан с лёгкостью находил лазейку в мою душу. Пробираясь внутрь, он отравлял всё хорошее, что там было. Подобное часто случалось тогда, когда я внезапно отвлеклся на то, что могло уничтожить мою внутреннюю «нирвану».

В этот раз этим троянским конём стала самая обыкновенная влюблённая парочка, которая мило перешёптывалась и сидела в обнимку на одной из бесчисленных скамеек Торговой улицы. Учитывая все сегодняшние события, я даже не удивился, приметив, что они были одеты крайне необычно. Я всмотрелся и понял, что это были костюмы Сида и Нэнси. Как и ожидалось, я услышал голос Дэмиана, шепчущего свои гадости мне на ухо, пока все остальные опережали нас на несколько метров.

– Смотри, Малик. Ведь тебе только это и остаётся – глазеть на влюблённых и завидовать их счастью. Ты никогда не найдешь «ту самую» или девушку, хотя бы чуть-чуть похожую на неё. Та, что тебе нравится... да, ты знаешь о ком я – она даже не плюнет в твою сторону. Ты всегда будешь одиноко плестись рядышком, воздыхать и ощущать это гадкое чувство внутри – ненависть к самому себе из-за зависти к чужому счастью. Посмотри, как они обнимаются. Да, возможно, это не навечно, но сейчас они тут вдвоём. Сейчас они счастливы. Им хорошо. А ты, как и всегда, один.

София обернулась и хотела возразить, но я не желал выслушивать её гневный протест. Я мысленно остановил её, отчего девица закрыла уже раскрытые губы, грустно взглянула на меня и приуныла из-за нашей общей боли – боли одиночества.

Именно так Дэмиан и выходил из теней, в которых я тщательно пытался его спрятать, манипулируя мною словно неодушевлённой марионеткой. Он становился мной и руку, которую он закинул глубоко в мою задницу, можно было почувствовать во всех моих действиях и словах, вне зависимости от тщетных стараний Софии заткнуть или как-то побороть его. Дэмиана можно было увидеть или ощутить во всём, что я делал, в каждой мелочи. Дьявол, как говорится, в деталях. А для того, чтобы почувствовать холодок моего личного дьявола, нужно лишь немного внимательности и тогда каждый сумел бы заметить эту заразу в моём тяжёлом взгляде.

Однако не будем отвлекаться, ведь наша история совсем не о том, как мне сложно жить без желаемой любви и в полном одиночестве, в то время как мои близкие и друзья не замечали мою внутреннюю борьбу и страдания, ведь так?

«Пошёл ты, Дэмиан, – всё же мысленно возразила София, несмотря на мою просьбу молчать. – Сид и Нэнси были кончеными наркоманами и спойлеры: в конце их бессмысленного «love story» они беспричинно убили друг друга»

Меня это немного утешило. Теперь я мог посмеяться над этими идиотами, однако Дэмиан не помедлил с ответом:

– Малик, ты ведь понимаешь, что это всего лишь защитная реакция и на самом деле ты продолжаешь завидовать им и их, хоть и отвратительной, но всё же «нормальной» любви. Люди для того и созданы, чтобы влюбляться, быть вместе, и делать глупости, отталкиваясь от своих идиотских чувств. Это и есть так называемая «норма», в то время как то, что делаешь ты, продолжая своё жалкое существование в полном одиночестве – полная противоположность этого общепринятого стандарта.

– Ладно, ты выиграл. А теперь заткнись, – ответил я.

Двигаясь своим обычным быстрым шагом, прочь от всех этих соплей и боли, стараясь игнорировать Дэмиана, я вскоре оказался у вывески «Yellow umbrella» с настоящим жёлтым зонтиком, прикреплённым поверх неоновой надписи. Поначалу мне показалось, что всё было как обычно, однако подойдя ближе я понял, что это не так.

Во-первых, на крыше сидел костюм Натига и махал нам прямо как живой, поэтому я решил, что у него был хорошо прописанный искусственный интеллект, чем Натиг должен был быть благодарен ЛаФлёру.

Во-вторых, под вывеской стояли двое парней, одетых в помятые костюмы. Создавалось впечатление, что это были обычные офисные клерки, у которых выдался трудный день, после которого они решили взять по пивку и обсудить свои никчёмные жизни. На них не было пиджаков, рукава их синтетических рубашек белого и голубого цвета были закатаны до локтей. Парни болтали о чём-то с довольно поникшими лицами. Эта картина сразу же показалась мне несколько странной, ибо в «Yellow umbrella» редко заходили такие ребята. Под «такими» я подразумевал офисных крыс, которых люто ненавидел, ибо до чёртиков боялся стать одним из них.

Проходя мимо вышеописанных парней, я решил подслушать часть их разговора, делая вид, что проверял социальные сети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.